

Оживленная деятельность православных братств в эпоху митрополита Петра Могилы.

(1632—1647 годы).

30 апрѣля 1632 года скончался король Сигизмундръ Ш. Насталъ день успокоенія для православныхъ въ литовско-польскомъ королевствѣ; во всѣхъ областяхъ между православными разныхъ сословій обнаружилось сильное и единодушное движеніе на защиту вѣры и народности.

За смертью короля въ Польшѣ слѣдовали сеймы: „конвокаціонный (созывательный), на которомъ дѣлался обзоръ предыдущаго царствованія, подавались мнѣнія и заявлялись требованія для руководства новому королю, затѣмъ шелъ „избирательный“ сеймъ для выбора короля, и наконецъ „коронаціонный“ сеймъ. Православные напрягли всѣ свои усилія къ возстановленію правъ своей угнетенной церкви. На конвокаціонный сеймъ они съѣхались въ громадномъ числѣ, и среди нихъ выдѣлялись послы отъ казаковъ, отъ церковныхъ братствъ, а главнымъ посломъ отъ православнаго духовенства явился Кіево - Печерскій архимандритъ Петръ Могила, помѣстившій въ письмѣ къ гетману Христофору Радзивилу слѣдующія достопамятныя слова: „Во истину приспѣло время и намъ обиженнымъ отозваться и добиться того, что намъ принадлежитъ! Гдѣ истина— тамъ и Богъ; а она съ нами. Нужно только единодушіе и согласіе! Теперь не время и нечего спать“ ¹⁾ *).

¹⁾ Вилев. Арх. Сб., т. VII, стр. 90, письмо Петра Могилы къ польскому гетману Христофору Радзивилу отъ 12 мая 1632 года.

*) Въ Львовѣ, какъ скоро получено было извѣстіе о смерти короля, члены Львовскаго братства тотчасъ же вошли въ сношенія съ находивши-

Въ этотъ рѣшительный моментъ Виленское братство оказало незабвенную услугу православной церкви и всему русскому дѣлу въ королевствѣ. Оно составило и послало на конвокаціонный сеймъ цѣлую книгу, посвященную всѣмъ сенаторамъ и посламъ, и книга эта имѣла громадный успѣхъ; она называлась: „Синописисъ, или краткое описаніе правъ, привилегій, свободъ и вольностей, данныхъ Литовскими князьями и Польскими королями народу русскому, находящемуся неизмѣнно въ послушаніи Константинопольскому патриарху“.

Книга эта, составленная быть можетъ ученымъ ректоромъ братскаго училища Іосифомъ Бобриковичемъ, была настоящимъ историческимъ изслѣдованіемъ о положеніи русскаго народа и его православной вѣры въ Литвѣ и Польшѣ, и это изслѣдованіе обставлено было подходящими ссылками на подлинныя привилегіи и законы, а также на сочиненія извѣстныхъ польскихъ историковъ, какъ напри- мѣръ, Кромера и Стрыйковскаго.

Это сочиненіе начинается слѣдующими трогательными словами: „Всему свѣту извѣстно, въ какомъ состояніи находится уже нѣсколько десятковъ лѣтъ славный, древній („stogowieczny“) русскій народъ; нынѣ оный, подобно возлюбленному Богомъ народу Израильскому, съ плачемъ о состояніи своемъ вопіетъ: со мы днесъ уничиженны паче всѣхъ живущихъ на землѣ, не имамы ни князя, ни вожди, ни пророка, ни жертвъ, ими - же могли - бы умилостивити благосердаго Бога; но въ сердцѣ сокрушенномъ и духѣ смиренномъ да пребудемъ предъ Тобою, Господи!“ Въ заключеніе составители этой замѣчательной книги просили польскихъ вельможъ: „сдѣлать конецъ всѣмъ озлобленіямъ и обидамъ, дабы, — какъ нѣкогда голубица принесла въ ковчегъ къ Ною масличный сучецъ въ знакъ изсякшей воды, — и мы въ знаменіе конца бѣдамъ народа русскаго, аки сучецъ масличный, принесли въ дома наши сію вож-

---

мися отъ нихъ въ зависимости младшими (младенческими) братствами; начали, по своему обыкновенію, дѣлать складчины для предстоящихъ по бздокъ и, избравши изъ среды себя двухъ депутатовъ на провинціальный (Вишнскій) сеймикъ, дали имъ рѣшительныя порученія о возстановленіи правъ своей церкви. См. Голубева „Петръ Могила и его сподвижники“, т. I, стр. 455.

дѣлѣнную пѣснь: нынѣ отпускаеши раба своего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ!“ *).

По дружному настоянію православныхъ для разсмотрѣнія ихъ взаимныхъ претензій съ уніатами была образована особая комиссія, во главѣ которой сталъ самъ королевичъ Владиславъ, очень хорошо знавшій тайную исторію уніи, и высказавшій прямо нунцію Висконти свое мнѣніе, что унія не имѣла съ самаго начала достаточной силы потому, что не была введена съ согласія большинства народа ²). Православные представили въ подлинникахъ цѣлую массу документовъ, актовъ, хартій и привилегій королевскихъ, подтверждавшихъ въ теченіи ряда вѣковъ старыя, исконныя права русскаго народа и его православной вѣры на всемъ пространствѣ западной Россіи, и комиссія благосклонно выслушивала доводы православныхъ.

Вскорѣ послѣдовалъ избирательный сеймъ и православные съ своими послами и депутатами, — въ томъ числѣ и отъ запорожскаго войска, — явились, по зову Петра Могила, въ огромномъ числѣ, и еще настоятельнѣе стали предъявлять свои ходатайства о возстановленіи правъ своей церкви. Особенно рѣшительно говорили на сеймѣ казацкіе депутаты, такъ какъ все войско возбуждено было православными священниками, которые въ числѣ до 300 человекъ ходили на казацкую раду и со слезами и на колѣнахъ

*) Сочиненіе „Sinopsis“ напечатано на польскомъ языкѣ въ ч. 1, т. VII, Арх. юз. Россіи, стр. 533—576; изъ эпитафиа мы узнаемъ, что Виленское братство имѣло своимъ гербомъ: образъ Св. Троицы. Первоначально это сочиненіе было напечатано въ братской типографіи въ 1632 году. См. переводъ нѣкоторой части: Sinopsis'a въ сочин. Баттышъ-Каменскаго, Истор. изв. объ уніи, стр. 85—98.

²) См. *Голубева*, „Петръ Могила и его сподвижники“, приложенія, стр. 504; *Васильевскаго*, Очер. ист. г. Вильны (въ Памят. стар. зап. губ. Батюшкова, VI, стр. 80). Прогресты Рима были весьма сильны. Папскій нунцій въ Польшѣ получилъ приказаніе отклонить короля и поляковъ отъ православныхъ; см. у *Кояловича*, Лит. церк. унія, т. II, примѣч. 242, гдѣ приведено письмо папы къ Рутскому о сохраненіи уніи. Донесеніе нунція отъ 2 окт. 1632 г. у *Theiner'a Veter. monum.* 397—398. См. также „Отрывокъ изъ дневника депутата“ (28 фев. и 1 и 2 марта 1633 г.). бывшаго на Варшавскомъ сеймѣ, о спорахъ возникшихъ по поводу дарованной кор. Владиславомъ IV русинамъ свободы въ исповѣданіи вѣры; *Supplem. ad hist. Rus. Monum.* № LXXIII.

заклинали казаковъ вступить за православную вѣру и избавить ихъ всѣхъ отъ преслѣдованій ³⁾).

Виленское братство издало и напечатало въ своей типографіи къ тому времени: „Дополненіе къ Синописису“, въ которомъ между прочимъ обстоятельно изложило весь ходъ преній съ уніатами на конвокаціонномъ сеймѣ и въ коммиссіи *). Не смотря на противодѣйствіе папы, его нунція, уніатскихъ духовныхъ властей и Виленскаго уніатскаго братства, выпустившаго противъ „Синописиса“ и „Дополненія“ двѣ полемическія книги **), результатомъ энергичныхъ и дружныхъ усилій православныхъ явились подписанныя 1 ноября 1632 года королевичемъ Владиславомъ (избраннымъ Польскимъ королемъ вскорѣ послѣ подписанія, именно 13 ноября 1632 года) „Договорныя статьи о представленіи православнымъ жигелямъ Польши, Руси и Литвы свободнаго исповѣданія вѣры“. На основаніи этихъ статей предоставлялась православнымъ свобода ихъ вѣроисповѣданію, возстановлялась высшая православная іерархія, въ лицѣ митрополита и четырехъ епископовъ: Львовскаго, Луцкаго, Перемышльскаго и Мстиславскаго (для княжества Литовскаго, съ учрежденіемъ кафедръ въ г. Могилевѣ). Кромѣ того, въ этихъ статьяхъ постановлено, что всѣ церковныя братства, какія доселѣ были, и какія впослѣдствіи будутъ учреждены, могутъ оставаться въ покоинѣ и безпренятственномъ завѣдываніи православныхъ ***), которымъ также

³⁾ *Васильевскій*, Очер. ист. г. Вильны, VI, 6, 41. Письмо панскаго нунція, отъ 20 сент. 1632 г., помѣщено у *Голубева* „Петръ Могила“, приложенія, стр. 502.

*) „Supplementum Synopsis“ на польскомъ языкѣ напечатано въ Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 577—649.

***) „Св. унія церкви восточной и западной (jedność sw. cerkwie Wschodniej i Zachodniej); „Права и привилегіи“ (Prawa i przywileje), данныя королями Польши и Литвы обывателямъ греческой вѣры, находящимся въ уніи съ церковью римскою“.

См. также сочиненіе К. Скумпинскаго отъ 1634 года: „Rozmowa dwoch Rusinow schismatika z unitem“, направленное противъ „Synopsis'a“; это сочиненіе напечатано также въ ч. I, т. VII, Арх. юз. Россіи, стр. 650—732.

Двѣ фалатическія проповѣди Фабіана Бирковскаго.

**) „Bractwa cerkiewne wszystkie in genere, którekolwiek są dotąd u Nicunitow, także y te które przez nich napotém beda instituowane. z swemi cerkwiemi maia bydз przy nich, in pacifica possessione et libero exercitio“.

возвращены нѣкоторыя церкви, монастыри и принадлежащія имъ имущества, по разнымъ областямъ и городамъ короны и княжества *); наконецъ, было установлено право вольнаго перехода изъ униі въ православіе и обратно ⁴).

На томъ же избирательномъ сеймѣ православные представители воеводствъ и округовъ короны и великаго княжества Литовскаго, въ силу *древняго* своего права избрали въ числѣ кандидатовъ, на митрополитскую кафедру Кіево-Печерскаго архимандрита Петра Могилу, а на епископскія кафедры—луцкую—князя Александра Пузына, и на мстиславскую—игумена братскаго Виленскаго монастыря и ректора братскаго училища Юсіфа Бобриковича. Эти избранія были утверждены королемъ Владиславомъ, который остался вѣренъ своей присягѣ и данному слову о внесеніи и упроченіи мира и успокоенія среди православнаго населенія своего государства ⁵).

Петръ Могила, какъ сказано въ королевской грамотѣ отъ 12 марта 1633 года, былъ утвержденъ королемъ Владиславомъ въ санѣ митрополита на коронаціонномъ сеймѣ въ Краковѣ, между прочимъ, какъ за его военныя заслуги противъ турокъ, такъ и за заслуги его предковъ воеводъ Молдавскихъ: Іереміи и Семіона, бывшихъ всегда вѣрными отцу короля. Петру Могилѣ была предоставлена такая же власть надъ православными („не въ униі будущее Руси“), какая была дана митрополиту Рутскому надъ униатами ⁶).

Получивъ благословеніе отъ Константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса, Петръ Могила рѣшилъ принять посвященіе въ санѣ митрополита въ г. Львовѣ. На это торжество съѣхалось множество духовныхъ лицъ и шляхты, и посвященіе совершилъ въ сослуженіи трехъ владыкъ, въ

*) Этою же записью постановлено, какія именно церкви и епископскія имѣнія въ епархіяхъ смѣшанныхъ (гдѣ были архіереи православные и униатскіе) принадлежать должны православнымъ, и какія—униатамъ.

⁴) Suppl. ad. hist. Rus. mon. № LXVII, стр. 160; *Башт. Кален.* Петер. изв. объ униі, стр. 91—95. Списокъ городовъ и мѣстечекъ, въ коихъ православнымъ надлежало предоставить извѣстное количество церквей и монастырей, см. Арх. юз. Россіи, ч. 1, т. VI, стр. 656. Срав. также документы на стр. 658, 660, 662, 665, 691 и 694. См. также *Сапунова*. Витеб. стар. V, ч. 1, стр. 130.

⁵) *Макарій*, Пет. рус. цер., т. XI, стр. 445.

⁶) Вилен. Арх. Сб., т. II, стр. 48 (№ 36).

концѣ апрѣля 1633 года, на Оминой недѣлѣ, старѣйшій епископъ Іеремія Тиссоровскій, въ братской церкви Успенія Божьей Матери, только что отстроеной стараніемъ братства. Радуясь, что такое великое торжество совершилось въ братской церкви, Львовскіе братчики устроили обильное угощеніе для митрополита, епископовъ и прочихъ своихъ гостей, произносили предъ митрополитомъ привѣтственные рѣчи и даже одну изъ нихъ издали на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: „Аврора свѣтящаяся на Львовскомъ горизонтѣ“. Самая брошюра до насъ не дошла, но извѣстно, что означенный панегирикъ въ честь Могилы до такой степени непріятенъ былъ латино-уніатской партіи, что львовская католическая консисторія нашла его вреднымъ для папскаго престола, публично съ амвона осудила его и, уничтоживъ крестъ съ виньеткой, приложенной къ брошюрѣ, опредѣлила наказать типографа, издавашаго ее, денежнымъ штрафомъ. Послѣ посвященія Петръ Могила торжественно отправился въ Кіевъ съ преднесеніемъ ему митрополитчьяго креста ⁷⁾.

Послѣ неслыханныхъ 40-лѣтнихъ страданій за свою вѣру, православные наконецъ-таки дождались признанія своихъ древнихъ священнѣйшихъ правъ. Этотъ усилъхъ тотчасъ-же отразился самымъ благотворнымъ образомъ на всемъ строѣ жизни русскаго общества, и послужилъ къ необычайному оживленію дѣятельности церковныхъ братствъ, которыя были, по грамотѣ короля отъ 14 марта 1633 года, всѣ утверждены, со всѣми ихъ „школами семинаріями, типографіями и госпиталями ⁸⁾“. Царствованіе Владислава должно быть признано эпохой полного разцвѣта братскихъ учрежденій, когда они распространились повсюду, сдѣлались неотъемлемымъ органомъ церковно-приходской жизни православныхъ, и въ этомъ качествѣ были признаны высшею духовною и свѣтскою властью. Опуская излишнія подробности, мы укажемъ въ краткихъ чертахъ на то, какъ этотъ знаменательный переворотъ въ политикѣ польскаго

7) *Гоубевъ*, Петръ Могила и его сподвижники, стр. 546. Свод. гал. рус. лѣтописей *Петрушевича*, I. стр. 71; *Макарій*, Пет. рус. цер. XI, стр. 454; Лѣт. Львов. брат. подъ 1633 годомъ.

8) *Suppl. ad hist. Rus. mon* № LXLX, стр. 169.

правительства отразился на жизни и дѣятельности старѣйшихъ братствъ, какъ эти новыя вѣянiя вызвали къ жизни заглохнувшiя-было подъ давленiемъ всеильныхъ латинянъ и униатовъ прежде-основанныя братства, и какъ вслѣдствiе этихъ благопрiятныхъ условiй стали повсемѣстно учреждаться новыя братства, особенно въ южной части западной Россiи.

Виленское братство, воспользовавшись милостивымъ отношенiемъ новонизбраннаго короля къ православнымъ и ихъ братствамъ, представило королю Владиславу IV на коронаціонномъ сеймѣ разныя грамоты и привилегiи польскихъ королей Стефана Баторiа и Сигизмунда III *). Король, по разсмотрѣнiи этихъ актовъ, относившихся до учрежденiя братства, подтвердилъ всѣ его права, и въ своей новой грамотѣ отъ 18 марта 1633 года даровалъ братству еще другiя права и преимущества. Король, усматривая, сколько несправедливостей терпѣло братство, какъ въ отношенiи свободнаго владѣнiя своими недвижимостями, такъ и въ нарушенiяхъ другихъ своихъ правъ, постановлялъ, чтобы отнынѣ не было братству никакого безправiя и притѣсненiй, ни со стороны судебныхъ и административныхъ учреждений края, ни со стороны разныхъ своевольныхъ людей, и что-бы по дѣламъ судебнымъ братство подлежало только главному трибунальному суду. Утверждая за братствомъ монастырь св. Духа, какъ мужской, такъ и женскiй, съ тѣми порядками, которые были заведены по уставу перваго братскаго архимандрита Леонтiа Карповича, король также утвердилъ за братствомъ и всѣ другiе монастыря, находившiеся подъ его властью, а именно (какъ перечислено въ самой грамотѣ): Петропавловскiй въ г. Минскѣ, Евейскiй въ воеводствѣ Трокскомъ, Цеперскiй и Сновскiй въ воеводствѣ Новогрудскомъ, Поводворскiй и Куягицкiй въ округѣ Пинскомъ, Селецкiй въ воеводствѣ Минскомъ **), равно

*) Въ „статьяхъ для успокоенiя народа русскаго“, между прочимъ, значилось: „братству Виленскому, названному Спято-Троицкимъ, состоящему не въ униѣ при церкви Св. Духа, дозволяется окончить начатую имъ каменную церковь, но только по подобiю другихъ церквей и костеловъ, а не въ видѣ крѣпости и тому же братству въ замѣнъ церкви Св. Троицы, остающейся за униатскимъ братствомъ, имѣють быть даны въ Вильнѣ три церкви: Воскресенiя Христова, св. Иоанна и св. Юрiя на предмѣстьѣ.

**) Борколабовскiй монастырь въ Оршанскомъ повѣтѣ былъ также въ

какъ и тѣ монастыри, которые впродъ будутъ основаны и по волѣ основателей—отданы подъ власть Виленскаго св. Духовскаго монастыря. Подтверждая за братствомъ ихъ прежнее право свободнаго владѣнія всеѣми недвижимыми имуществами и безпрепятственнаго приобрѣтенія всякихъ пожертвованій и отказовъ по духовнымъ завѣщаніямъ, король предоставилъ братству построить каменную церковь св. Духа, вмѣсто деревянной, и дозволилъ ему именоваться попрежнему св. Троицкимъ братствомъ и употреблять печать съ изображеніемъ св. Троицы ⁹⁾). Не смотря однако на всю благосклонность короля Владислава IV къ православнымъ и ихъ братствамъ, онъ, конечно подъ вліяніемъ іезуитовъ и униатовъ, всетаки счелъ необходимымъ ограничить курсъ ученія въ православныхъ училищахъ, боясь, что-бы они не превратились въ академіи и тѣмъ увеличили-бы количество русскихъ образованныхъ и ученыхъ людей въ предѣлахъ литовско-польскаго королевства. Такъ, въ привилегіи православнымъ отъ 18 марта 1633 г. король сообщалъ, что „въ школахъ Кіевскихъ и Виленскихъ дозволяемъ учить неунитовъ по гречески и по латини, однако такъ, что-бы свободнымъ наукамъ обучали не далѣе діалектики и логики“ *).

По избраніи Іосифа Бобриковича епископомъ Мстиславскимъ, игуменомъ братскаго Виленскаго монастыря былъ избранъ о. Митрофанъ Дементьевъ, или Дементьяновичъ, а за нимъ о. Самуилъ Шитикъ-Залѣсскій, принадлежавшій къ дворянскому роду и извѣстный своей ученостью (въ

вѣдѣніи Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря: Вилен. Арх. Сб., т. II, № 31. О Кулятицкомъ монастырѣ, см. Вилен. Акт. II, № 25, см. свѣдѣнія въ Вилен. Акт. XI, предисл. стр. XIV и послѣд. На попеченіе братства отдавались и церкви; Вилен. Арх. Сб. VI, № 139, Вилен. Акт. VIII, стр. 117.

⁹⁾ Собр. др. акт. и грам. г. Вильны, Ковва, Троць, ч. II, 42. Вмѣсто церкви Св. Троицы, оставленной за униатами, король предоставилъ православнымъ еще три церкви: Воскресенія Христова, св. Іоанна и св. Юрія на предмѣстьи, т. е. участки этихъ церквей; см. *Макарій*, Ист. рус. цер., XI, 439.

*) „W szkołach tez Kiiowskich y Wilenskich nieunitom po graecku y polacinie uczyc pozwolamy tak jednak, zeby humaniora tilko non ultra dialecticam et logicam uczyli“. См. Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 694; то же у *Макарія*, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 513.

1637 г.) *). Съ этого времени въ св. Духовскомъ монастырѣ установилось правило, по которому игуменъ избирался только на три года, а по прошествіи этого времени происходили новые выборы старшаго. Въ ноябрѣ 1637 года два старца Виленскаго монастыря, намѣстникъ Леонтій Шитикъ-Залѣсскій и дидакаль училища Веніаминъ Севастьяновичъ ходили въ Москву за милостыней и получили отъ царя Михаила Ѳедоровича 200 рублей на строеніе каменнаго своего храма, который еще не совсѣмъ былъ окопчен¹⁰⁾.

Выше было упомянуто, что корпорація студентовъ братскаго училища была образцово организована, на правахъ „младшаго братства“, имѣвшаго въ монастырѣ свой особый придѣлъ въ честь св. Константина и Елены, а изъ приведенной выше грамоты короля Виленскому братству (отъ 18 марта 1633 г.) узнаемъ, что при училищѣ было учреждено убѣжище для бѣдныхъ студентовъ („при томъ школы мешканя для убогихъ студентовъ“). При братствѣ была устроена библіотека изъ книгъ на разныхъ языкахъ**). Памятникомъ литературныхъ трудовъ студентовъ братскаго училища того времени является небольшая книжка, изданная ими въ 1635 году, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ память скопчавшагося въ томъ-же году епископа Іосифа Бобриковича, бывшаго ихъ ректора. Книжка эта носитъ заглавіе „Ѳхо жалости“ ***). Хотѣли сказать, что умершій 9 апрѣля 1635 г., въ г. Вильнѣ епископъ Іосифъ, до самой своей кончины,

*) Игуменъ Самуилъ долженъ былъ выдерживать жестокія напеденія на Св.-Духовскій монастырь и на православныхъ со стороны настоятеля униатскаго монастыря Дубовича и фанатиковъ-монаховъ; см. подробности въ Вилен. Акт. VIII, стр. 121—126.

¹⁰⁾ *Макарій*, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 510. О Митрофанѣ Деметрѣвичѣ, см. Вилен. Арх. Сб. II, № 40 и Вилен. Акт., стр. 117.

*) Впрочемъ, надо замѣтить, что большинство книгъ братскою библіотекою было увезено Мелетіемъ Смотрицкимъ, который перейдя въ унию, не возвратилъ братству этихъ книгъ; *Макарій*, И. Р. Ц., XI, 379.

***) Полное заглавіе этой книжки: „Ѳхо жалости на голось рыдающаго по неоплаканной смерти патрона своего, отзываются въ конгрегаціи студентовъ св. Константина и Елены, при церкви Св. Духа“; *Макарій*, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 513.

Кромѣ студенческаго придѣла въ братскомъ Виленскомъ монастырѣ былъ особый придѣлъ и для торговцевъ г. Вильны, во имя св. Іоанна Евангелиста, *ibid*, стр. 515.

оставался въ тѣсной духовной связи съ Виленскимъ крестосноснымъ братствомъ, о чемъ онъ самъ свидѣтельствуешь въ письмѣ, написанномъ къ Могилевскому братству, незадолго до смерти, а именно 14 марта 1635 г. Въ этомъ письмѣ онъ, прося у братчиковъ денежной помощи по случаю своей болѣзни, также сообщалъ имъ, что слабое его здоровье, требовавшее врачебной помощи, побудило его оставить г. Могилевъ ¹¹⁾.

Матеріальныя средства братства продолжали увеличиваться. Кромѣ отказовъ значительныхъ денежныхъ суммъ и драгоценной утвари [пожертвованія братчика Семена Ивановича Азарича въ 1636 году, и купца Павла Коссобуцкаго въ 1639 году] въ собственность братства за это время поступили крупныя недвижимыя имѣнія; такъ членъ братства: Виленскаго, Львовскаго и Луцкаго, Лаврентій Древинскій, бывший неоднократно старостой Виленскаго братства, пожертвовалъ братству своей фольваркъ подъ Вильной, съ кирпичнымъ заводомъ, и домъ въ г. Вильнѣ, на Антоколѣ, а послѣ смерти Лидскаго помѣщика Александра Тризны, братство получило отъ него, по завѣщанію, домъ въ г. Новогрудкѣ и небольшой участокъ земли для устройства монастыря въ его имѣніи *) ¹²⁾.

Двѣ братскія типографіи, одна въ г. Вильнѣ, другая въ м. Евѣѣ, также продолжали свои работы по изданію необходимыхъ для православной Церкви книгъ. Такъ, съ 1634 по 1646 г.г. этими двумя типографіями издапы были 24 книги, а именно: въ Виленской—11 книгъ, и въ Евейской—13 книгъ, при чемъ нѣкоторыя книги издавались одновременно въ обѣихъ типографіяхъ. Изъ этихъ книгъ: „Молитвы новоседневыя“ достигли къ 1635 году восьмага изданія; „Служебникъ“ былъ издавъ три раза; „Новый За-

¹¹⁾ Акт. юж. и зап. Россіи, т. II, № 58. О состояніи Виленской братской школы за время ректорства Юсифа Вобриновича, см. *Харламовича*, „Къ ист. зап. рус. нрав.“ 41—43.

*) См. также записку земельныхъ угодій въ пользу православной Церкви и отъчужденіе этихъ угодій подъ заглавіемъ и въ распоряженіе Виленскаго Св.-Духовнаго монастыря, е. в. в. в. помѣщикомъ Васильемъ Пришхотскимъ, въ 1635 г. и, въ Акт. Вилен. Ком., т. II стр. 67.

¹²⁾ *Макарий*, Изг. рус. цер., т. XI, стр. 513—517. Завѣщаніе Азарича ресьма любовно. в. Ви. Акт., т. IV стр. 170 см. также и стр. 176.

вѣтъ съ псалтыремъ“—три раза, [псалтырь особо—три раза, Евангеліе особо—два раза]; „Полюуставъ“—три раза; „уставъ Божественной Литургіи“—два раза; „Требникъ“—два раза и „Часословъ“—одинъ разъ. Между этими книгами мы отмѣтимъ: 1) „Пролой, или осмогласникъ“, твореніе преп. отца нашего Іоанна Дамаскина и прочихъ богодуховенныхъ св. отцевъ; изданъ въ Евѣѣ въ 1642 году; 2) „Діоптра“, вышедшая въ 1642 году вторымъ изданіемъ разомъ изъ двухъ братскихъ типографій, и 3) „Слово зѣло душеполезно ко умиленію и покаянію приводящее“, переводъ съ греческаго на славянскій и простой языкъ, изданный въ Евѣѣ въ 1643 году¹³⁾.

Всѣ эти книги, выпускаемыя въ изобиліи изъ братскихъ типографій (а также раньше изданныя въ Острожской типографіи) распространялись не только въ средѣ высшаго образованнаго русскаго дворянства, — отдѣльнымъ членамъ котораго эти книги по большей части и посвящались, — но проникали и въ среду купеческую и мѣщанскую, не смотря на старанія римско-католической цензуры уничтожить эти книги. Изъ дошедшихъ до насъ духовныхъ завѣщаній купцовъ, членовъ магистрата, и простыхъ обывателей, начала XVII вѣка, видно, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣлись небольшія домашнія бібліотеки, составленныя, по духу того времени, почти исключительно изъ книгъ св. писанія, изъ книгъ употребляемыхъ при богослуженіи и другихъ религіозно назидательныхъ сочиненій, какъ-напримѣръ: маргарита, пчелы, и т. п.¹⁴⁾.

Но были лица составившія большія собранія книгъ; такъ, напримѣръ, у Виленскаго бургомистра Степана Лебедича осталась (1649 г.) огромная бібліотека классическихъ сочиненій, на греческомъ и латинскомъ языкахъ, какъ-то: Цицерона, Аристотеля, Гомера, Институцій Юстиніана, комедіи Терентія, Эзоповы баси; на польскомъ языкѣ—

¹³⁾ См. подробности о книгахъ, изданныхъ Виленскою и Евейскою типографіями у *Каратаева*, Опис. слав. рус. книгъ, стр. 447—516.

¹⁴⁾ Акт. Вилен. Ком., т. VI, стр. XLII, 243; т. IX, стр. 479. Объ уничтоженіи католическими властями древнихъ русскихъ книгъ, печатавшихся въ Литвѣ, смъ замѣчаніе, сдѣланное П. *Стропсомъ* въ предисловіи къ X т. Акт. Вилен. Ком., стр. XXXVI.

исторія Кромера, и на русскомъ языкѣ — изданія строжеской типографіи (Вил. Акт. IX, стр. 481—483).

Книги релігіозно-правственнаго содержанія воспитывали духовно и укрѣпляли волю по правому пути, вносили сознание важности и необходимости братскаго общенія для выполненія высшей обязанности человѣка — служить и помогать ближнему *).

Не смотря на благосклонность короля къ православнымъ, уніаты однако не прекращали своихъ непріязненныхъ дѣйствій и всячески препятствовали передачѣ православнымъ трехъ церквей въ г. Вильнѣ, предназначенныхъ имъ на основаніи „статей примиренія“ 1632 г. Кромѣ того уніаты въ 1637 году въ г. Вильнѣ дважды дѣлали вооруженное нападеніе на св. Духовскую церковь и на православныхъ, при чемъ во второй разъ уніатскіе монахи кощунственно напали на погребальную процессію православныхъ и одного изъ участниковъ въ этой процессіи затащили къ себѣ въ монастырь, заковали въ кандалы и избили ¹⁵⁾.

Здѣсь мы кстаті скажемъ, что въ сосѣднихъ областяхъ съ Вильной, а именно въ Витебскѣ, Полоцкѣ и Новогрудкѣ уніаты забрали такую силу, что даже въ постановленіяхъ короля Владислава IV запрещалось православнымъ въ этихъ городахъ имѣть свои церкви и отправлять публично богослуженіе. Фанатизмъ разгорѣлся до того, что за принятіе православными уніи, они освобождались отъ наказанія даже

*) Здѣсь мы замѣтимъ, что Виленскіе православные купцы представляли рѣдкій примѣръ претанности вѣрѣ своихъ оцевъ. Многіе изъ нихъ были братчиками и не щадили ни трудовъ, ни денегъ, для поддержанія православія. Предметомъ ихъ заботливости былъ не только Св.-Духовъ монастырь, но и многіе другіе монастыри, расположенные въ разныхъ мѣстахъ западно-русскаго края. Они жертвовали не только богатую церковную утварь, но и довольно значительные капиталы на поддержаніе церквей и на дѣло образованія. Такъ напримѣръ въ XVII вѣкѣ десять Виленскихъ купцовъ, — завѣщанія коихъ напечатаны въ Акт. Вилен. Ком. т. IX, стр. 467—545, — пожертвовали въ пользу Церкви болѣе 22000 злотыхъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что многіе купеческіе дѣти, по желанію своихъ родителей, послушали въ монашеское званіе. См. объ этомъ въ Вилен. Акт., IX, стр. 470 и 518.

¹⁵⁾ Акт. Вилен. Ком. VIII, стр. 123, 124.

за умышленное убійство, а тѣмъ болѣе за маловажныя правонарушенія *).

Унія внесла раздоръ и во внутреннюю жизнь цеховъ, гдѣ прежде, какъ мы видѣли, паблюдалось дружелюбіе между членами, не смотря на разность вѣроисповѣданія. Такъ, на сходкѣ, 29 марта 1629 года, сапожниковъ римско-католиковъ и уніатовъ было постановлено, что-бы никто изъ сапожниковъ греческаго обряда, вопреки привилегіямъ, листамъ и приказаніямъ королевскимъ, упорно до сихъ поръ пребывающихъ въ схизмѣ [т. е. въ православіи], не смѣлъ отнынѣ исполнять въ схизматической церкви церковныхъ таинствъ и обрядовъ, какъ-то: присутствовать при богослуженіи, крестить дѣтей, исповѣдываться и приобщаться св. Таинъ, совершать браки, отпѣвать умершихъ, и т. д., а для исполненія всѣхъ своихъ религіозныхъ потребностей и обрядовъ избиралъ св. Троицкую церковь, пребывающую въ уніи съ римскимъ костеломъ. Неисполнявшіе этого постановленія должны были платить штрафъ, полкамня воска и два орта (6 грош.), каковой штрафъ поступалъ въ пользу Троицкой церкви ¹⁵⁾.

При такой силѣ уніатовъ неудивительно, что прежнія Виленскія медовыя братства всѣ сдѣлались уніатскими. По привилегіи короля Владислава IV отъ 1633 года медовыя братства были присоединены къ Троицкому уніатскому монастырю („tu do cerkwi wieczne arplikowano“), а въ 1635 году тотъ-же король предписывалъ этимъ братствамъ всѣ доходы вносить Вельямину Рутскому, а не кому-нибудь другому. При уніатскомъ митрополитѣ Антоніи Селявѣ, взявшемъ на себя обязанность завести порядки въ медовыхъ братствахъ, была въ 1644 году установлена для четырехъ медовыхъ братствъ повинность выдавать Троицкому уніатскому монастырю помощь деньгами, а именно удѣлять изъ братскихъ доходовъ по 100 копъ грош. литов., а на другія церкви по 80 копъ грош. литов., и кромѣ того нату-

*) Вилен. Арх. Сб., т. I, №№ 138—141, 132 и 133, т. II, стр. 61. *Сапуновъ*, Витеб. старина, т. I, стр. 115 (A w Witebsku, w Polocku u w Nowogrodku nigdy zadney cerkwie nieunicie mies nie bede.) 118 и 120. О запрещеніи строить церкви въ Полоцкѣ, см. указъ, помѣщ. въ 12 кн. Вѣст. Зап. Рос., 1867 г., т. I, стр. 69.

¹⁵⁾ Вилен. Арх. Сб., т. X, стр. 293.

рой въ разные праздники по 66 гарницевъ „miodu pitego“. Съ этого времени медовыя братства съ ихъ госпиталями, Троицкимъ и Спасскимъ, окончательно поступили подъ контроль и завѣдываніе уніатскаго митрополита и духовенства; именно въ актѣ условій, заключенныхъ между уніатскимъ духовенствомъ и братствами, отъ 16 августа 1646 г., было установлено, что для контроля надъ дѣйствіями братскихъ старостъ назначался провизоръ (rap gadny), и въ кругъ его обязанностей вошло: слѣдить вообще за ходомъ дѣлъ въ братствахъ, присутствовать при сыченіи меда, вести реестры количеству приготовленнаго меда и давать объ этомъ свѣдѣнія архимандриту и протопопу для занесенія этихъ свѣдѣній въ монастырскій реестръ; наконецъ, было постановлено, что магистратъ избираетъ даже братскихъ старостъ. Такъ мало по малу наступило вырожденіе православныхъ церковныхъ братствъ, называвшихся медовыми, а затѣмъ послѣдовала и ихъ смерть¹⁷⁾.

Могилевское братство. Другимъ выдающимся по своему значенію братствомъ, въ предѣлахъ Литвы, было Могилевское братство. Съ воцареніемъ Владислава IV положеніе Могилева, какъ города сдѣлавшагося мѣстопробываніемъ православнаго епископа, сильно возрасло и православные Могилевцы добились возвращенія своихъ церквей. Православное Богоявленское братство стало хлопотать о полученіи ставропигіальныхъ правъ. Съ этою цѣлью братчики обратились къ посредничеству знатаго вельюжи Адама Киселя. Обнадеженные Киселемъ братчики поторопились получить къ коронаціонному сейму грамоту на ставропигію отъ Константинопольскаго патріарха Кирилла, и представить ее королю *). На сеймѣ старанія братства, подкрѣп-

¹⁷⁾ Вилен. Арх. Сб. т. X, стр. 30—31 и 285; Акт. Вилен. Ком. IX, стр. 169. Въ XVIII вѣкѣ хозяевами въ медовыхъ братствахъ являлись Базиліане; они вмѣшивались въ дѣла братствъ, контролировали ихъ дѣйствія и въ случаѣ нужды защищали ихъ интересы; см. Вилен. Арх. Сб., т. X, стр. 304.

Въ 1767 году Станиславъ Августъ подтвердилъ права уніатскаго базиліанскаго св. Троицкаго монастыря и братства, и въ томъ числѣ и право пользованія доходами со всѣхъ Виленскихъ медовыхъ братствъ; см. Акт. Вилен. Ком. IX, стр. 78.

*) Константинопольскій патріархъ Кириллъ, по совѣщаніи о семъ дѣлѣ (т. е. объ учрежденіи братства) на священномъ соборѣ архіереевъ подтвердилъ въ 1633 г. всѣ права Богоявленскаго братства, какія были даны

ленные „не малою прадею“ и „не малымъ коштомъ“, увѣнчались успѣхомъ. Король гарантировалъ положеніе братства двумя універсалами (отъ 3 и 19 марта 1633 г. „Русь старая въ униі не будучая“ такъ обозначалъ православныхъ король)¹⁸⁾ при чемъ, ограждая братство отъ вмѣшательства мѣстныхъ властей, дозволялъ ему, по примѣру Виленскаго и Львовскаго братствъ, устроить монастырь, школу „наукъ вызволенныхъ языковъ вшелякихъ“, семинаріи и школы фундовати и канунъ Богоявленскій для свѣчь до церкви братства по дѣѣ недѣли ежегодно держати“.

Митрополитъ Петръ Могила относился въ высшей степени благосклонно къ братству, которое давало ему матеріальную помощь на возобновленіе храмовъ и вообще на нужды Церкви въ то хлопотливое и полное тревогъ время¹⁹⁾. Имѣя самъ права патриаршаго экзарха, Петръ Могила не смущался тою самостоятельностью, которую приобрѣло братство, какъ учрежденіе ставропигіальное. При объѣздѣ областей великаго княжества Литовскаго и, въ частности, городовъ Бѣлоруссіи, Петръ Могила, будучи лѣтомъ 1635 года лично въ г. Могилевѣ, выслушавъ ходатайство старостъ братскихъ пана Богдана Стеткевича и бурмистра Богдана Ребровича и пересмотрѣвъ всѣ грамоты патриарховъ и королей данныя братству (пазванному Могилою „братствомъ милосердія“) призналъ его ставропигіальнымъ, т. е. подчиненнымъ не мѣстному епископу, а ему, митрополиту, какъ патриаршему экзарху. Въ удостовѣреніе этого признанія, Петръ Могила выдалъ 15 іюня 1635 г. братству грамоту, и самъ записался въ „патроны“ братства *)²⁰⁾.

прочимъ братствамъ патриархомъ Іереміей, т. е. прямую зависимость отъ патриарха съ неотложнымъ обязательствомъ хранить обычаи Восточной католической Церкви. См. Могилев. губ. вѣдом., 1847 г., № 1. Также см. Вилен. Арх. Сб., т. II, № 35. О порученіи Адаму Киселю см. въ „Sprawy na monastyr s. Spasa Mohilewski“ (шуньць 4), въ Вилен. Арх. Сб., т. X, с. р. 217.

¹⁸⁾ *Жудро*, Пет. Могилев. Богояв. брат., 1890 г., стр. 49; Вилен. Арх. Сб., т. II, № 34; Пет. юрид. мат. *Солонова*, вын. XIV, стр. 337 и слѣд.

¹⁹⁾ *Макарий*, Пет. рус. цер., т. XI, стр. 474; Вилен. Арх. Сб., т. II, № 38.

²⁰⁾ *Макарий*, Пет. рус. цер., т. XI, стр. 523; Вилен. Арх. Сб., т. II, № 42 и 43.

*) См. грамоту Петра Могилы въ Могилев. губ. вѣдом. 1847 г., № 49;

Права, полученные братствомъ отъ польскаго правительства, были весьма важныя и походили на тѣ, которыми пользовались Виленское и Львовское братства. Такъ, Могилевское братство имѣло свой домъ для сходокъ, школу, гдѣ преподавались разныя науки и типографію для печатанія учебныхъ и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ книгъ на языкахъ: русскомъ, греческомъ, латинскомъ и польскомъ ⁴⁾. Братскія учрежденія были изъяты отъ подсудности мѣстнымъ короннымъ властямъ и освобождены отъ податей и повинностей. Братство имѣло право на своей землѣ селить крестьянъ и судить ихъ чрезъ своихъ „рочныхъ старостъ“ ²¹⁾.

Вліяніе этого братства на мѣстное население было очень велико. Мы имѣемъ, наприимѣръ, отъ 1634 года актъ записанный въ книги мѣстнаго магистрата; по этому акту старшие цеховъ „мечниковъ, слесарей, кузнецовъ и котляровъ“, отъ имени своего и отъ имени всѣхъ ремесленниковъ, постановили имѣть свой придѣлъ въ братской Богоявленской церкви и дѣлать приношенія воска, по старинѣ, въ эту церковь ^{**)}.

Члены Могилевскаго братства ревностно заботились объ устроении своего Богоявленскаго монастыря. Въ 1635 г. Виленское св. Духовское братство законнымъ порядкомъ, передало имъ земельный участокъ, который былъ ими купленъ въ Могилевѣ на Шилковской улицѣ, еще въ 1619

въ ней перечислены всѣ грамоты, выданныя патриархами братствамъ, см. тамъ же Витеб. Арх. Сб., т. II, № 13. Эта грамота напечатана также въ Истор. юрид. матер. Созонова, выш. VIII, стр. 229.

⁴⁾ Имѣются доказательства, что типографія при братскомъ монастырѣ существовала и прежде привитіи Византизма. Какъ въ сочин. Сопикова „Описание Россійск. Библиотекъ“ и у Каратаева „Описание слав. рус. кн.“ (стр. 333, 342 и 358) упоминается о изданияхъ „Студебника“, въ 1616 и 1617 г., п. „Евангелія учительнаго“ въ 1619 г. Затѣмъ, быть можетъ, братская типографія считалась съ типографіей Смирдона Соболя, работавшаго въ Могилевѣ и выпускавшаго въ 1636 г. „Бульваръ языка Славянскаго“, а въ 1637 г. — „Неситиръ“ и „Апостоль“. Въ 1646 г. въ Могилевѣ напечатаны „Требникъ“ (см. Каратаева, *ibid.*, стр. 451, 457, 460 и 520).

²¹⁾ *Жудро*, Истор. Могил. Богояв. брат., стр. 50, Витеб. Арх. Сб., т. II, № 34.

^{**)} Истор. юрид. матер. извѣщен. изъ актъ кингъ Витеб. и Могил. губ., выш. VIII, стр. 509.

году, но, по особымъ обстоятельствамъ, записанъ былъ тогда княземъ Иванъ Олинскимъ на имя Витенскаго братства *). Братскія Богоявленская церковь, начатая постройкой въ 1619 году, по плану Кіево-братской Богоявленской церкви, была окончена въ 1636 году, какъ гласитъ надпись на подпрестольномъ крестѣ. Въ 1637 г. дворяне Богданъ и Елена Степановичи пожертвовали подъ братскія учрежденія земельный участокъ на той-же Шилловской улицѣ **).

Сами члены братства, свѣтскіе и духовные, дѣлали своей церкви и учрежденіямъ значительныя пожертвованія, такъ что въ течение семи лѣтъ (съ 1634 по 1641 годъ) братству подарено было въ городѣ Могилевѣ девять домовъ съ землею, четыре земельныхъ участка безъ построекъ, и, частью въ городѣ, частью внѣ города, до 22 уволоковъ земли: изъ нихъ—шесть уволоковъ съ поселенными крестьянами, и болѣе шести уволоковъ лѣсу **).

Подобно Луцкимъ братчикамъ, Могилевскіе брагчики направляли свои заботы, главнымъ образомъ, къ благоустроению монашеской жизни въ своемъ братскомъ монастырѣ. Въ 1634 году братство составило актъ объ избраніи архимандрита. Изъ акта видно, что къ братству принадлежали не одни мѣщане, но и люди „шляхетскаго сословія“, и когда права братства подтверждены были королемъ Владиславомъ IV, опорѣшилось учредить при своей церкви общежительный монастырь и избрало архимандритомъ Варлаама Половку (изъ братскаго Витенскаго монастыря), который былъ утвержденъ въ этомъ санѣ Кіевскимъ митрополитомъ. Варлаамъ Половка выбранъ былъ, по совѣту съ иноками, всѣми братчиками, какъ старшими, такъ и младшими, ибо и самый младшій („вольное мовенье и наменьшему подавши!“ какъ выразилось братство въ

*) Вит. Арх. Сб., т. II, № 40.

**.) Вит. Арх. Сб., т. II, № 37, 40, 45 и т. V, стр. 125. Братская церковь старинныхъ брагчиковъ обновлялась въ 1762 г. и въ 1815 г. См. о пожертвованіяхъ у Макарія, Ист. рус. цер., т. XI, 530 и дал.

*) О пожертвованіяхъ въ пользу братства, см. въ Истор. юридич. матеріалахъ Созонова, вып. IX, стр. 211—217, 275. Особою богатый даръ достался братству отъ Могилевскаго бургомистра Тимофея Антоновича Козла, см. стр. 316, 317, 328, 331 и 334.

своемъ постановленіи) имѣть въ такомъ важномъ совѣтѣ вольный голосъ, да-бы избраніе духовной особы совершалось съ общаго согласія. На обязанности архимандрита лежало „абы братія обще жили, церкви Божой пильновали (оберегали) школь дозирали, которые на тыхъ же кгрунтахъ (т. е. монастырскихъ) бытъ мають, снѣванъе порядное въ церкви мѣли“. На содержаніе монастыря назначенъ былъ особый „фундушъ“, вполне неприкосновенный, при этомъ братство въ своихъ особыхъ постановленіяхъ указывало: „если-бы, чего не дай Богъ, архимандритъ нашего монастыря сдѣлался отступникомъ отъ благочестія, или братія отступила отъ законнаго и порядочнаго житія, то мы такому архимандриту-отступнику и своевольной братіи не допустимъ быть въ нашемъ монастырѣ, но какъ можно посиѣшнѣе предупреждая зло, о иномъ промышлять“ *).

Вскорѣ архимандритъ Варлаамъ по болѣзни удалился на покой, и братчики, желая оказывать большее вліяніе на монастырскую жизнь, рѣшились въ 1639 г. просить у митрополита объ уничтоженіи архимандритскаго званія и объ избраніи на будущее время „старшаго“ (игумена) на три года, по примѣру Виленскаго св. Духова монастыря. Согласно желанію братства, переданному на письмѣ особымъ братскимъ посланцемъ Могилевскимъ бургомистромъ, титулъ архимандрита былъ уничтоженъ и во главѣ монастыря поставлялся игуменъ; власть его была братствомъ сужена, и онъ являлся только блюстителемъ (экклезіархомъ) церковно-богослужебныхъ порядковъ и непосредственнымъ начальникомъ надъ иноками. Вся-же экономическая сторона монастыря, до церковной утвари и церковныхъ доходовъ включительно, вѣдалась пятью представителями отъ брат-

*) См. этотъ актъ въ Вилен. Арх. Сб., т. II, № 37 и 39 и въ Могилев. губ. вѣдом., 1847 г., № 39. Кроме мужскаго, братство вскорѣ основало и дѣвичій монастырь („напепскій“); онъ находился противъ мужскаго, черезъ улицу, но отдѣльной церкви не имѣлъ. См. Жудро, Ист. Могилев. Богоявл. брат., 1890 г., стр. 55. О значеніи этого монастыря для Могилевскаго общества, см. Вилен. Арх. Сб., т. II, стр. LXXVI. (Срав. Вилен. Арх. Сб., № 48). См. о роли монахинь въ дѣлѣ *обученія* дѣвицъ дворянскаго и городского сословія—Вилен. Арх. Сб., т. II, 55. См. о предославленіи этому дѣвичьему монастырю митрополитомъ Негромъ Могилой права производства и продажи просфоръ и свѣчь,—въ Истор. юридич. матеріалахъ Созонова, вып. X, стр. 495.

ства, именно: братскими старостами (2 человекъ), подстаростами (тоже два лица) и „шафоромъ“, или казначеємъ²³⁾ *).

Не смотря на видимое укрѣпленіе православія въ Могилевскомъ краѣ, гдѣ заботами того - же Богоявленскаго братства устроился такой видный центръ православія, какъ Кутейнскій Богоявленскій монастырь **), православные все-таки принуждены были вести энергичную борьбу съ униатами, особенно съ настоятелями Спасскаго монастыря, остававшагося въ рукахъ униатовъ до 1650 года²⁴⁾.

Весьма важнымъ обстоятельствомъ для православныхъ было то, что въ Могилевѣ находился православный епископъ; послѣ смерти перваго, по восстановленіи іерархіи, епископа Іосифа Бобриковича, въ этотъ санъ былъ избранъ Сильвестръ Коссовъ, шляхтичъ родомъ—изъ землевладѣльцевъ Витебской губерніи и уѣзда, бывший профессоромъ въ Кіево-братскомъ училищѣ, и выдававшійся между современниками своимъ образованіемъ. Онъ посвятилъ всѣ свои заботы на введеніе церковныхъ порядковъ въ своей епархіи, лично совершалъ по ней объѣзды, созывалъ къ себѣ духовенство на совѣщанія и прославился сочиненіемъ своего

²³⁾ Вилев. Арх. Сб., т. II, № 46 и т. V, стр. 129; *Жудро*, Ист. Могилев. брат., стр. 55.

*) Образикомъ такого избранія игумена въ послѣдующіе годы можетъ служить актъ единогласнаго избранія въ игумены отъ 3 декабря 1727 г. Сильвестра Царьградскаго. Актъ съ эниграфомъ: vox populi—vox Dei. Ист. юрид. мат. Созонова, вып. XIII, стр. 325.

**) Этотъ монастырь, имѣя въ описываемую эпоху настоятелемъ Іоилія Труцевича, распространялъ свою просвѣтительную дѣятельность на цѣлый край, и между прочимъ въ своей типографіи печаталъ богослужебныя и цѣлныя богословскія книги. Здѣсь кетали замѣтить, что идея о воссоединеніи съ Россіей, появившаяся въ западной Руси въ XVII в. и осуществившаяся во второй половинѣ этого вѣка, нашла своихъ ревнителей въ средѣ духовенства и монашества. Въ описываемую эпоху однимъ изъ видныхъ представителей этого стремленія въ Вѣлорусіи былъ Кутейнскій игумень и братчикъ Іоилъ Труцевичъ, который въ издаваемыхъ Кутейнскимъ монастыремъ молитвенныхъ сборникахъ (см. напр. „Брашно духовное“, 1639 г.) помѣщалъ молитвы за православнаго Московскаго царя, за Московскаго патріарха, за русскую державу и воинство.

²⁴⁾ Историко-юридич. матеріалы, *Созонова*, вып. X, стр. 481, кор. грам. Кононовичу-Горбацкому на санъ епископа; также вып. XIII, стр. 333, гдѣ ошибочно обозначенъ Горбацкій униатскимъ епископомъ. *Жудро*, Ист. Могилев. брат., стр. 63, прим. 3.

наставленія о догматахъ вѣры *). Хотя изъ за власти и происходила между Могилевскимъ братствомъ и епископомъ Сильвестромъ нѣкоторыя недоразумѣнія, но они скоро сглаживались и Сильвестръ болѣею частью проживалъ въ братскомъ монастырѣ. Братство и епископъ взаимно опирались другъ на друга, при чемъ братство оказывало епископу Сильвестру особенно существенную поддержку при нападеніяхъ на него уніатовъ, во главѣ съ ихъ митрополитомъ Селявой. Сильвестръ, сдѣлавшись внослѣдствіи Кіевскимъ митрополитомъ, сохранилъ дружественное и благосклонное отношеніе къ братству **).

Минское, Оршанское братства и новоучрежденное братство въ г. *Пинскъ*.

Въ г. Минскѣ православные тоже не ослабѣвали, и та-
мошнее братство стояло во главѣ просвѣтительной и обо-
ронительной дѣятельности, выдерживая борьбу съ папистами,
уніатами и даже евреями, осмѣлившимися въ 1629 и 1649 гг.,
большою шайкой, дѣлать открытыя нападенія на монастырь***).
Оно зорко слѣдило за тогдашними событіями и было на-
столько вліятельнымъ, что митрополитъ Могилы, вступивъ
съ нимъ въ переписку, обращался къ нему въ рѣшитель-
ныя минуты за матеріальной помощью; именно Могилы про-
силъ братство дѣлать складчины для поддержанія интере-
совъ православной церкви, которыя митрополитъ принуж-
денъ былъ лично отстаивать на сеймахъ въ Варшавѣ ²⁵).

Такое значеніе и широкую дѣятельность Петропавловское

*) „Дидискалія“. напечатана въ Кутеинскомъ монастырѣ въ 1637 г. О соборѣ въ Могилевѣ въ 1637 г., см. Чистовичъ Очер. ист. зал. рус. цер., II, стр. 234.

**) См. письмо митроп. Сильвестра братству, Вилен. Арх. Сб., т. II, № 52. О дѣйствіяхъ епископа Сильвестра Коссова на пользу православія въ Полоцкѣ, см. любопытные документы въ Витеб. Старинѣ Сапунова, V, ч. I, стр. 147 (№ 96), 149 (№№ 98 и 99), 189 (№ 104).

**) Собр. Минскихъ грамотъ, №№ 89 и 121. О нападеніяхъ въ 1666 г. евреевъ въ Слуцкѣ на православное духовенство, см. Вилен. Арх. Сб., VII, № 102. См также № 148, 228. Объ убійствѣ евреями настоятеля Кобринскаго монастыря Бальцевича, см. Вилен. Акт., III, стр. 76. О дерзостяхъ евреевъ, см. Вилен. Акт., V, стр. 54 и 222; т. XV, № 204 и 241; т. XXIII, стр. 15 и 193.

²⁵) Собр. Минск. грам., № 112; *Макарій*, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 499 и 520.

Минское братство могло получить благодаря грамотѣ короля Владислава IV, отъ 18 марта 1633 года. Король подтверждалъ права братства [однородныя съ правами Виленскаго братства], — дозволялъ братчикамъ устраивать засѣданія для разсужденій объ общественно-благотворительныхъ дѣлахъ братства, — предоставлялъ братству свободно и спокойно исполнять религіозные обряды, разбирать дѣла объ обидахъ, наносимыхъ братчикамъ, независимо отъ общихъ судебныхъ учреждений, строить: школы для обученія народа и дѣтей, — типографіи для напечатанія книгъ, съ содержаніемъ при этихъ учрежденіяхъ достойныхъ лицъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго сословія, — богадѣльню для больныхъ и бѣдныхъ. Король предоставлялъ также братству владѣть пожертвованнымъ ему движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, какъ-то: фольваркомъ „Пересной“ (неподалеку отъ г. Минска), пожертвованнымъ въ 1623 году Минскимъ судьей Володковичемъ, и двумя земельными участками, подаренными въ 1626 году княжной Евой Соломерецкой для построянія церкви „Преображенія Господня“, которую король дозволилъ также строить и шпиталь при ней. Кромѣ того, король освобождалъ братскіе дома и всѣхъ жившихъ въ нихъ отъ чиписа, податей и всякихъ денежныхъ сборовъ, отъ всѣхъ городскихъ повинностей, въ томъ числѣ и отъ квартирной. Наконецъ, король передавалъ въ вѣдѣніе братства церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, съ богадѣльней при ней, и Минскій женскій монастырь съ его строеніями, землями и всякимъ имуществомъ ²⁶⁾.

Въ Оршѣ, однако, церковное братство при монастырѣ Рождества Пресвятыя Богородицы отстаивало съ большими трудностями свою самостоятельность, и принуждено было давать взятки высшимъ польскимъ чиновникамъ. Объ этомъ мы находимъ обстоятельное свидѣтельство современника, знаменитаго Брестскаго игумена Аеанасія Филипповича, съ дѣятельностью котораго мы познакомимся ниже. Игумень Аеанасій въ своемъ „Діаріушѣ“ объ Оршанахъ отзывался такъ: „Оршане бѣдныя за тое, що въ братствѣ своемъ

²⁶⁾ Собр. Минск. грам., № 123, а также Акт. Вилен. Ком., т. XI, стр. 101. Грамота короля Владислава IV подтверждена въ 1744 г. королемъ Августомъ III.

новую церковь збудовали, двѣсти червоныхъ золотыхъ подканцлеру за печать давали“. Въ 1648 году король Владиславъ далъ привилегію православному братству въ г. Оршѣ съ уполномочіемъ вольнаго заведенія училищъ для обученія свободнымъ наукамъ и устройства богадѣленъ ²⁷⁾).

Въ мартѣ 1633 года король Владиславъ IV выдалъ по просьбѣ Пинскихъ землякъ и мѣщанъ („русь старая“) грамоту на утверженіе ихъ братства въ г. Пинскѣ (получившее, какъ сказано въ грамотѣ, предъ симъ благословеніе патріаршее) и на постройку братской церкви Богоявленія Господня, при которой позволялъ устроить монастырь, школу (языковъ: греческаго, латинскаго, русскаго и польскаго), семинарію и госпиталь *). Король также ораждалъ братство отъ вмѣшательства въ его дѣла мѣстныхъ властей, предоставляя жаловаться на братство Пинскому земскому суду, на рѣшенія котораго въ этихъ случаяхъ позволялъ апелляцію направлять прямо къ нему, королю. Кроме того, король позволялъ свободно отчуждать разныя имущества въ пользу братскихъ учреждений, и вообще указывалъ въ концѣ своей грамоты на то, что братство можетъ управляться въ своихъ дѣлахъ по правиламъ Виленскаго и Львовскаго братствъ ²⁸⁾ **).

Брестское и Бѣльское братства. Православные, пользуясь благоприятнымъ для себя поворотомъ въ политикѣ польскаго правительства, наступившимъ съ воцареніемъ короля Владислава IV, оживились не только, какъ мы видѣли, въ Бѣлоруссіи, но и въ Подляшѣ. Старое братство въ г. Брестѣ возстановилось при церкви Рождества Пресвятой Богородицы, возвращенной православнымъ въ 1633 году и приписанной къ Семіоновскому монастырю,

²⁷⁾ Рус. Ист. Биб., т. IV, „Діаріушъ“ Берестейскаго игумена Аванасія Филипповича, 1646 года, стр. 80. *Балтышъ-Каменскій*, Ист. изв. объ уни, стр. 119. Чистовичъ, Ист. зап. рус. цер. II, 248.

*) При братскомъ монастырѣ было нѣсколько богадѣленъ; см. Вилен. Арх. Сб., т. VI, № 139.

²⁸⁾ Собр. Минск. грам., № 164. Завѣщаніе Масковича въ пользу Пинскаго братскаго монастыря и его богадѣльни въ Вилен. Арх. Сб., т. VI, № 139.

*) Объ энергичномъ отстаиваніи Пинскими мѣщанами своей православной вѣры и своего духовенства во время правленія Сигизмунда III, см. интересныя документы, помѣщенные въ Вилен. Арх. Сб., VI, №№ 54—51.

оставшемся навсегда въ обладаніи православныхъ *). Во главѣ православныхъ сталъ замѣчательный человекъ того времени—Аѳанасій Филипповичъ, присланный въ Брестъ на игуменство изъ Купятицкаго монастыря. Аѳанасій Филипповичъ былъ убѣжденъ въ томъ, что на него слыше возложена была миссія искоренить унію. Онъ прошелъ цѣлый курсъ наукъ „церковно русскихъ“, принялъ въ 1627 году постриженіе въ Виленскомъ Св. Духовскомъ монастырѣ, проходилъ послушаніе во многихъ монастыряхъ юго-западной Россіи, и въ 1638 году былъ посланъ изъ Купятицкаго монастыря въ Москву къ царю Михаилу Федоровичу за милостыней на постройку церкви Введенія Пречистой Богородицы въ семь монастырѣ. Описывая въ своемъ „Діаріушѣ“ подробности своего многотруднаго путешествія въ Москву, ознаменовавшагося для него многими поразительными видѣніями, Аѳанасій Филипповичъ приводитъ въ своемъ дневникѣ (написанномъ въ Кіевѣ), между прочимъ, драгоценныя для насъ указанія на то, что онъ, подвигаясь изъ Литвы въ Москву, находилъ въ городахъ и мѣстечкахъ церковныя братства, къ которымъ онъ получилъ рекомендательныя письма отъ Кутеинскаго игумена.

По приѣздѣ въ г. Брестъ игуменъ Аѳанасій тщательно занялся дѣлами православнаго братства, пересмотрѣлъ всѣ его грамоты и уставы**), и лично отправился въ г. Варшаву хлопотать о его возстановленіи. Пламенный ревнитель православія игуменъ Аѳанасій не побоялся лично отстаивать предъ королемъ интересы православія, и, подавая королю икону Купятицкой Божьей Матери, смѣло заявилъ желаніе: „абы унія была сгублена на вѣки“, такъ какъ она поро-

*) Вилен. Акт., VI, пред., стр. XXXI и Вил. Арх. Сб., XI, №№ 8, 9 и 10.

**) Въ „Діаріушѣ“ игумена Аѳанасія (Рус. Ист. Биб., т. IV, стр. 64) приводятся: 1) грамота отъ 26 октября 1591 г. сп. Волод. и Брест. Мелетія Хрептовича на учрежденіе въ г. Брестѣ церковнаго братства, со всеми его богоугодными и просвѣтительными учрежденіями и недвижимою собственностью, по чину Виленскаго и Львовскаго братствъ; 2) привилегія выданная тому же братству королемъ Сигизмундомъ III отъ 1592 г., причемъ въ примѣчаніи значится, что эта грамота напечатана въ I томѣ А. ю. и з. Р. (№ 206), но со списка несправнаго; 3) подтвердительная грамота братству, выданная старшіемъ игумена Аѳанасія, 13 октября 1641 г. кор. Владиславомъ IV.

дила въ людяхъ злость и гнѣвъ. Затѣмъ, написавъ въ пламенныхъ выраженіяхъ прошеніе королю въ защиту православія, Аѳанасій Филипповичъ устроилъ такъ, что прошеніе это, обернутое въ зеленый атласъ, было подброшено въ Варшавѣ въ карету королю и онъ, прочитавъ его дорогой, по приѣздѣ въ замокъ велѣлъ громко прочитать его пану Пацу, и это прошеніе ходило по рукамъ въ многочисленныхъ спискахъ.

Проведя за свое смѣлое отстаиваніе православной вѣры много времени въ темницахъ, игуменъ Аѳанасій кончилъ свою многотрудную жизнь мученическою смертію. Іезуиты не могли оставить въ покоѣ такого ревнителя православія, какимъ былъ игуменъ Аѳанасій, избличавшій предъ королемъ и сенатомъ, лично и во многихъ прошеніяхъ, ихъ хитрую политику и лицемеріе. Католическая и униатская партія, воспользовавшись въ 1648 году начавшимся подъ главенствомъ Богдана Хмѣльницкаго великимъ казацкимъ возстаніемъ, обвинила Аѳанасія Филипповича въ тайныхъ сношеніяхъ съ казаками, и онъ, 1 іюля т. г., былъ взятъ въ церкви послѣ литургіи и заключенъ въ г. Брестѣ въ тюрьму. Такъ какъ игуменъ Аѳанасій и въ тюрьмѣ пророчилъ гибель униі, чѣмъ возбуждалъ католическое и униатское духовенство, то враги рѣшились окончательно избавиться отъ него. Въ ночь на 5 сентября 1648 года игуменъ Аѳанасій былъ выведенъ изъ тюрьмы и отведенъ за городъ, гдѣ въ лѣсу, на іезуитскомъ участкѣ, послѣ страшныхъ пытокъ огнемъ, его застрѣлили, и затѣмъ полуживаго закопали въ землю. Только спустя восемь мѣсяцевъ тѣло его было выкопано и честно погребено въ Брестской церкви Рождества Богородицы. Идя на вѣрную смерть, безстрашный игуменъ велѣлъ передать іезуитамъ слѣдующія достопамятныя слова: „нехай іезуиты вѣдають о мнѣ такъ: якъ имъ мило есть въ сегосвѣтнихъ роскошахъ мѣшкати, такъ мнѣ мило темеръ на смерть пойти“²⁹⁾. Игуменъ Аѳанасій причисленъ къ лику святыхъ и мощи его открыто почиваютъ въ соборномъ храмѣ Брестскаго Симеоновакаго монастыря³⁰⁾.

²⁹⁾ Рус. Ист. Биб., т. IV. Діаріушъ игумена Аѳанасія Филипповича, стр. 49—156.

³⁰⁾ „Святая Русь“, архив. *Леониди*, стр. 201—205.

Въ г. Бѣльскѣ, съ возвращеніемъ въ 1633 г. православнымъ Богоявленской церкви, тоже возстановилось прежнее братство, хотя ему пришлось на первыхъ порахъ выдержать упорную борьбу съ Бѣльскимъ протопопомъ-уніатомъ Ѳеодоромъ Якововичемъ (Яковлевичемъ). Старшіе братчики („старшіе ктиторы и дозорцы шчитальные“) Григорій Кобза, Сава, Гливка и Германъ Хомировичъ, вмѣстѣ съ другими членами братства, дѣйствовали въ этомъ случаѣ весьма энергично и заставили названнаго протопопа перейти къ другой церкви, именно Рождества Богородицы и выбрали собѣ поваго настоятеля. Какъ мало имѣла успѣха унія въ г. Бѣльскѣ (насажденная еще за время Потѣя), видно изъ словъ протопопа Ѳеодора Яковлевича, отозвавшагося о своихъ прихожанахъ, что „они только фарбу уніи святой по собѣ показуючи, вси поступки старогреческіе заховують“ *). Митрополитъ Петръ Могила подписалъ въ Кіевѣ 24 мая 1634 году благословенную грамоту Бѣльскимъ православнымъ гражданамъ о дозволеніи имъ, по королевской привилегіи и грамотѣ бывшаго Владимірскаго и Брестскаго епископа Ппатія Поцѣя, устроить братство при соборной Богоявленской церкви (или-же и при другой, если это будетъ нужно), со школой, больницей и приютомъ для бѣдныхъ, при чемъ митрополитъ, подчиняя братство собѣ, какъ патріаршему экзарху, такъ опредѣлялъ само братство: „братство святое, духовное, любовію святыхъ апостолъ и мученикъ Христовыхъ згромаженое, соединенное и споеное“. Въ концѣ грамоты митрополитъ выразилъ желаніе: „абы самъ Христосъ, водлѣ слова Своего, со безначальнымъ своимъ Отцомъ и святымъ соприносущнымъ Своимъ Духомъ, пришелъ и мѣшканье Себѣ учинилъ, и пожилъ въ нихъ (т. е. въ братствѣ) въ нескончаемые вѣки ³¹⁾).

Замостьское братство. О внутренней жизни Замостьскаго братства можно составить собѣ понятіе по сохранившимся

---

*) См. Вилен. Арх. Сб., т. I, № 99: въ этомъ документѣ Бѣльское Богоявленское братство называется „ставропигіальнымъ“. См. подробности о Бѣльскомъ братствѣ въ Вилен. Арх. Сб., т. II, №№ 101 и послѣдующіе: о большемъ количествѣ православныхъ въ г. Бѣльскѣ, см. № 106.

³¹⁾ Акты запад. Россіи, т. V, № 9.

протоколамъ годичныхъ братскихъ собраній, которые, начиная съ 1639 года по 1773 годъ, сохранились въ „книгѣ Замостьскаго братства св. Николая“, хранящейся нынѣ въ Холмскомъ братскомъ музеѣ. Мы приводимъ цѣликомъ первый записанный въ книгу протоколъ отъ 1639 года, который обрисовываетъ братскіе обычаи и порядки; послѣдующіе затѣмъ протоколы не заключаютъ въ себѣ какихъ либо существенныхъ особенностей и по формѣ похожи на этотъ первый протоколъ; въ него занесено слѣдующее:

„Года отъ Рождества Христова 1639, апрѣля или цвѣтня 15 дня. Въ пасхальный понедѣльникъ, согласно обычаю и порядкамъ братства, на общемъ собраніи изъ среды братчиковъ на наступающій годъ (т. е. братскій) въ браны: четыре братчика—старшими для благочинія и управленія Божьей братской св. Николаевскою церковью (именно): господиномъ Петръ Хылнскій, г. Якимъ Сушковичъ, г. Григорій Ошейковичъ, г. Григорій Пневскій, и кандидатомъ къ нимъ (przudany) Маркъ Бобрыновичъ: секретаремъ (za pisarza) г. Николай Пётровичъ; хозяевами при богадѣльнѣ—г. Григорій Плесовскій и г. Семень Полупановичъ; казначеемъ и пономарями—г. Андрей Байкаловичъ, портной: завѣдывать казнохранилищемъ (do skarbcu) г. Симень Подгурскій и г. Николай Матіевичъ для завѣдыванія церковными свѣчами и кружкой; десятниками въ этомъ году никто не избранъ по малочисленности. Эти-то господа братчики, будучи избраны въ старшіе, обязаны смотрѣть за благочиніемъ и церковнымъ порядкомъ: управлять всѣми младшими братьями, непослушныхъ-же наказывать согласно уставу братства; а младшіе обязаны и должны слушаться выбранныхъ старшихъ братчиковъ. Что да будетъ во славу Господа Бога и покровителя нашего святаго Николая, а намъ всѣмъ во здравіе. Аминь. Въ Замостьѣ, въ обычномъ церковномъ домѣ, — года, дня и мѣсяца, какъ выше“.

По той же самой формѣ записаны протоколы братскихъ собраній, изъ года въ годъ, до 1671 года, при чемъ съ 1641 года „для лучшаго порядка“ поставлялись „десятники“, которые вѣдали отдѣльные участки города и его предмѣстій; такъ, въ 1644 году было избрано девять десятскихъ: въ городѣ—одинъ, на Яновскомъ предмѣстьѣ—одинъ, на Новомъ Свѣтѣ — три, на Львовскомъ предмѣстьѣ — два, на

Подгроблѣ — два ¹²⁾). Замостьское братство продолжало укрѣпляться и разрастаться въ XVIII вѣкѣ, и при немъ, какъ выше сказано, учредилось „юношеское братство“, которое помогало „отцамъ“ дружно отстаивать вѣру и народность. Мы вернемся еще къ исторіи этого братства въ послѣдующемъ разсказѣ, а теперь, сказавъ нѣсколько словъ о судьбѣ Люблинскаго братства, познакомимся далѣе съ положеніемъ братскихъ учрежденій въ Галичинѣ въ половинѣ XVIII столѣтія.

Люблинское братство. Это братство также на ряду съ другими братствами получило отъ короля Владислава IV привилегіи отъ 11 и 12 марта 1633 года. Король подтверждая имущественныя права Люблинской Спасо Преображенской церкви и ограждая интересы братства отъ мѣстныхъ властей, предоставилъ эту церковь со всѣми принадлежностями въ непосредственное и полное распоряженіе Люблинскаго братства. Грамоты короля дали братству возможность завершить отдѣлку своего каменнаго храма, который въ томъ-же году и былъ освященъ Петромъ Моилой, прибывшимъ въ Люблинъ по пути ко Львову. Хотя въ 1638 году уніаты и отняли эту святыню у русскихъ, но, согласно Зборовскому договору, въ 1650 году она снова была возвращена имъ обратно, какъ о томъ будетъ подробнѣе изложено въ слѣдующей главѣ *).

Братства въ Галичинѣ. Къ сороковымъ годамъ XVII вѣка братскіе православные союзы покрывали всю территорію древняго русскаго Галича, и не было города, мѣстечка и даже поселка, гдѣ бы жившіе въ нихъ православные не сосидились бы вокругъ своей мѣстной церкви въ братское организованное соединеніе для преслѣдованія высшей цѣли

¹²⁾ „Русск. православ. старина въ Замостьѣ“ А. Будиловича, 1885 г., стр. 64—67.

*) Арх. юго зан. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 704 и 751; *Литинськ*, Памятникъ древняго православія въ Люблинѣ, Варшава, 1883 г., стр. 28—30; на страницѣ 16 авторъ указываетъ „нѣкоторыя данныя даютъ право заключить, что въ братской школѣ обучались дѣти не только православнаго населенія, но и католиковъ, но крайней мѣрѣ до 1644 г., когда послѣдовало постановленіе Красноставскаго синода о запрещеніи католикамъ посѣщать русскія школы, мотивированное тѣмъ, что они имѣютъ свои училища въ Люблинѣ и Замостьѣ.

земной жизни, состоящей въ духовно-нравственномъ взаимномъ совершенствованіи по заветамъ Христовымъ.

О значительномъ количествѣ церковныхъ братствъ въ одной только Львовской епархіи можно судить по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ объ участіи въ 1641 году, при избраніи на мѣсто умершаго Львовскаго епископа Іереміи Тиссаровскаго новаго епископа Арсенія Желиборскаго, представителей отъ братствъ, которыхъ оказалось большое множество (*bractwa Palickie wszysci społnie*^а), при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ извѣстны только по именамъ. Въ актѣ избранія упомянуты нижеслѣдующія братства: въ *Жолковѣ* ^а), *Соколѣ* ^б), (на сѣв. отъ г. Львова), въ *Гологорахъ*, въ *Тарнополь* (на вост. отъ г. Львова), въ *Любачевъ*, въ *Бобркѣ* (на зап. отъ г. Львова), въ *Рогатинѣ* ^в), (на югъ отъ г. Львова), въ *Скальцахъ*, въ *Щирцахъ*, въ *Черневуцахъ*, въ *Бережанахъ*, а также братства въ Подоліи, какъ-то: *Каленецъ-Подольское*, *Летичевское*, *Межибозское*. Имѣются указанія о существованіи въ Галичинѣ въ XVII вѣкѣ и другихъ братствъ, какъ напримѣръ: въ *Самборѣ* ^г), при церкви апост. Филиппа, въ *Яновѣ* ^д), близъ Львова, при церкви архистр. Михаила, въ *Саноцкѣ* ^е), (при р. Сапѣ,

а) Братство *Жолковское*, при храмѣ Рождества Христова, перевело въ 1695 г съ ставянскаго на русскій языкъ свой древній уставъ, состоявшій изъ 22 артикуловъ. См. Свод. Галиц. Рус. Лѣт. Петрушевича, т. I, 382.

б) Въ 1646 г. Львовское ставропигіальное братство помогло церковнымъ братствамъ въ г. *Любачевъ* и *Соколѣ* при нападеніи со стороны іезуитовъ Ibid, стр. 100. О страданіяхъ Соколицевъ отъ уніатовъ въ 1644 г. см. Вил. Акт., т. XXIII, пред. стр. 94.

в) Кіевскій митрополитъ Іовъ Борецкій по просьбѣ членовъ церковнаго братства въ *Рогатинѣ*, пришедшихъ въ Кіевъ на поклоненіе святынь, грамотою отъ 7 мая 1627 г. утвердилъ уставъ церковнаго братства при храмѣ сошествія Св. Духа; грамота издана въ обители Арх. Михаила, златоверхней церкви въ Кіевѣ. Ibid, стр. 427. См. эту грамоту, а также грамоты патріарха Теофана и еп. Арсенія въ Вѣст. юз. и з. Россіи, 1862, сент.

г) *Самборское* Филипповское братство получило въ 1644 г. благословеніе и утвержденіе экзарха Мелетія, Свод. лѣт., т. I, 304.

д) Львовскій еп. Іеремія подтвердилъ 28 апрѣля 1630 г. уставъ церковнаго братства въ г. *Яновѣ*, данный мѣстной церкви Арх. Михаила Антіохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ: Ibid, стр. 466.

е) См. Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 667.

въ *Станиславовъ* ж), въ *Сколумъ*, въ *Миколаевъ* з), (Стрыйскаго округа), въ *Болеховъ* и), при церкви св. Іосифа, въ *Ярославъ* і), при церкви Преображенія Господня, въ *Куликовъ* к), и наконецъ въ г. *Львовъ* л), на Жолковскомъ и Знесенскомъ предградіи, при церкви св. Параскевы³³).

Львовское Успенское братство по прежнему стояло во главѣ южно-западныхъ русскихъ братствъ. Король Владиславъ IV пожаловалъ братству нѣсколько грамотъ; такъ, 5 марта 1633 года, онъ подтвердилъ грамоту своего отца короля Сигизмунда III отъ 15 октября 1592 года, коей, какъ сказано въ первой грамотѣ, „ограждаются, и утвер-

ж) Андрей Потоцкій, воевода Кіевскій, староста Галицкій издалъ 14-го сент. въ *Станиславовъ* жалованную грамоту для Воскресенской церкви и братства со школой и богадѣльней, предоставивъ братству самоуправленіе въ его дѣлахъ. Свод. лѣтоп., стр. 313—314.

з) Еп. Львовскій Аванасій Желиборскій издалъ въ Львовѣ 15 декабря 1665 г. уставную грамоту для св. Николаевского братства въ г. *Миколаевъ*, Стрыйскаго округа. Ibid., стр. 325, а также стр. 301.

и) 20 марта 1666 г. еп. Львовскій Аванасій Желиборскій издалъ въ Львовѣ учредительную грамоту для церковнаго братства въ г. *Болеховъ*, при церкви благообразнаго Іосифа Ibid. стр. 584. Эта грамота напечатана въ Вѣст. юз. и з. Рос., 1862 г., сент.; въ ней епископъ выразилъ мысль, что „братія въ бѣдахъ благодотребни да бывають, сего бо ради и братія суть и нарекутся“. Въ уставѣ этого братства постановлено объ устройствѣ *объядовъ для убогихъ* въ дни общихъ братскихъ литургій, и въ немъ особенно строго проводятся правила, касающіяся братскаго суда, съ наложеніемъ разнаго рода штрафовъ на провинившихся. Кроме того, братство обязано было давать отчетъ въ расходахъ епископу, или его посланному.

і) Въ 1675 г. Станиславъ Конецпольскій дозволялъ церковному братству при церкви Преображенія Господня въ г. *Ярославъ*, на Замковой улицѣ, построить новую церковь. Свод. лѣтоп., т. I, стр. 628.

к) Еп. Львовскій Іосифъ Шумлянскій издалъ въ *Куликовъ*, 2 янв. 1670 г., братскую учредительную грамоту для тамошней Богородичной церкви, а также для мѣстнаго юношескаго братства. Ibid. 608.

Объ эти грамоты напечатаны въ Вѣст. юз. и з. Рос., 1862 г., сент.; уставъ братства содержитъ въ себѣ правило, чтобы „службы, акаемисты часто мѣвати братскіе о умиреніи церкви святой, за пастыра православнаго и всѣхъ тружалоущихъ“; это братство тоже должно было давать отчетъ о расходахъ епископу.

л) Еп. Львовскій Аванасій Желиборскій издалъ 25 августа 1665 года уставную грамоту для братства св. Параскевы, на Жолковскомъ предградіи, Свод. лѣтоп., т. I, стр. 306, 508.

³³) Свод. галиц. русской лѣтоп. *Щепрушевича*, ч. I, стр. 90.

ждаются все права, постановленія, учрежденія, привилегіи, обряды, церемоніи, обыкновенія, обычаи, владѣнія, фундуши, дарственные и другія записи, свободы, вольности и все вообще и въ частности преимущества“ (даже предусмѣрено было свободное пользованіе водой посредствомъ трубы, проведенной въ братскій Онуфріевскій монастырь ³⁴).

Въ 1634 году король, будучи въ г. Львоѣ, особой привилегіей отъ 10 октября, предоставилъ братству, по собственному его желанію, избирать и принимать для своей церкви священниковъ или монаховъ безъ всякаго посторонняго вліянія и назначенія. Въ силу этой привилегіи братство постановило имѣть для богослуженія трехъ іеромонаховъ и одного діакона, назначивъ имъ 200 злотыхъ, сборъ во время богослуженія отъ добротныхъ дателей и помѣщенія въ братскихъ здавіяхъ; съ этой поры къ братской церкви были избираемы монахи, которые жили вмѣстѣ, подъ начальствомъ одного изъ нихъ, называвшагося „старшимъ духовнымъ“.

Съ 1637 по 1639 г. король далъ братству четыре грамоты, коими ограждалъ православныхъ отъ притѣсненій католиковъ, защищалъ самобытность братства и его священниковъ отъ мѣстныхъ властей, освобождалъ братскія учрежденія и дома отъ налоговъ и повинностей, а братской типографіи даровалъ исключительное право на печатаніе книгъ русскихъ и славянскихъ ³⁵).

Митрополитъ Петръ Могила благословилъ 19 февраля 1637 года братство и утвердилъ его створопигіальныя права съ указаніемъ, что-бы братство навсегда оставалось въ подчиненіи Константинопольскому патріарху, а къ братствамъ на предмѣстьяхъ писалъ, что-бы оказывали Ставропигин подчиненность и уваженіе ³⁶).

³⁴) Памят. Киев. Ком., т. III, стр. 79—85.

³⁵) Лѣтоп. Львов. брат. подъ 1637 годомъ, въ грамотѣ отъ 11 марта 1637 г. король освобождалъ братскій госпиталь отъ налоговъ и повинностей, а также отъ постоя и подати домъ при городской церкви, гдѣ Каллида Лягишева, какъ монахиня, жила вмѣстѣ съ сестрами. См. грамоту короля относительно братской типографіи отъ 30 ноября 1639, въ лѣтоп. подъ 1639 г.

Петрушевскій, Свод. галиц. рус. лѣт., ч. I, стр. 486; *Макарій*, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 540; Лѣтоп. брат. подъ 1634 годомъ.

³⁶) Памят. Киев. Ком., т. III, стр. 86—90; Лѣтоп. брат. подъ 1637 г.

Вліяніе братства и уваженіе къ нему все болѣе и болѣе возростало. Въ число братчиковъ продолжали вписываться люди именитые и вліятельные, какъ на примѣръ Анна Потоцкая (изъ фамиліи Могилъ, а потому прозванная „Могилянкой“), Брацлавскій староста Павель Тетера Моршковскій, Михаилъ Кросновичъ, Пля Добрянскій и знаменитый воевода Кіевскій Адамъ Кисель, получившій извѣстность примѣреніемъ Польши съ Русью *).

Братство принимало на себя опеку православныхъ сиротъ, заботилось объ ихъ воспитаніи и имуществѣ, принимало и объявляло духовныя завѣщанія, мирило ссорившихся членовъ, наказывало виновныхъ или заключеніемъ на колескольникѣ, или же гзысканіемъ воска для церкви. Для огражденія отъ предательства, которое къ сожалѣнію наблюдалось за прежнее время, братство стало съ 1633 г. требовать отъ новыхъ членовъ произнесенія присяги въ храненіи тайны совѣщаній, въ вѣрности и послушаніи. Опираясь на спеціальныя королевскія предписанія, братство съ 1636 года ежегодно стало посылать, въ качествѣ своихъ представителей, двухъ братчиковъ въ засѣданія городского магистрата для охраненія правъ русскаго народа ³⁷⁾.

Не смотря на раззорительныя тяжбы и подарки польскимъ чиновникамъ, касса братства находилась въ блестящемъ состояніи. Братство пользовалось всеобщимъ довѣріемъ, такъ что окрестная шляхта и мѣщане довѣряли для храненія въ братской казнѣ свои драгоценности. Въ кассу братства дѣлались по прежнему крупныя пожертвованія и на нужды братскихъ учрежденій; такъ, на примѣръ, въ 1645 году старшій братчикъ Михаилъ Алуизій завѣщаль на церковь 1000 злотыхъ. Еще прежде введено было, что-бы каждый членъ братства ежемѣсячно вносилъ въ общую кассу небольшую сумму; въ 1608 году люди достаточные вносили

---

*) Павель Тетера пожертвовалъ въ братскую церковь мощи св. Меркурія. Адамъ Кисель былъ извѣстенъ своей ревностью къ православію; онъ имѣлъ случай заявить гетману Богдану Хмѣльницкому, что онъ ненарушимо сохранилъ вѣру православію до сѣдихъ волокъ и, дастъ Богъ, сохранить ее до самой смерти. Лѣтоп. брат. годъ 1634 годовъ, и 1646. Памят. Кіев. Ком., т. III, стр. 90—93, т. I, стр. 144; Свод. галиц. рус. лѣтоп., ч. I, стр. 501.

³⁷⁾ Лѣтоп. брат. годъ 1636 годовъ.

по злотому, а прочіе по 24 гроша въ годъ. Обычай этотъ на нѣскольکو лѣтъ былъ прерванъ, и съ 1633 года возобновленъ, при чемъ было постановлено: имѣющіяся въ кассѣ наличныя деньги отдавать тому изъ членовъ братства, кто по торговымъ дѣламъ отправлялся въ Турцію; тамъ онъ долженъ былъ купить товаровъ, по возвращеніи продать, и капиталъ съ барышемъ представить братству. А въ 1644 году для предотвращенія всякихъ безпорядковъ было постановлено хранить братскую кассу при церкви, а также — штрафовать членовъ братства, не явившихся на засѣданія. При годовой ревизіи кассы, 12 мая 1648 года, оказалось въ наличности: 8.215 злот. и 17 грош., подъ разными залогами: 12.180 злот. и 8 грош., а по заемнымъ письмамъ 15.036 злот. Это составляло тогда огромный капиталъ. Какое широкое назначеніе давало братство своимъ матеріальнымъ средствамъ, видно изъ того примѣра, что для веденія тяжбы въ судахъ противъ враговъ православія, оно, въ 1644 году, выдало значительныя пособія церковнымъ братствамъ въ г. Соколѣ и Любачевѣ³⁸⁾. Не малый доходъ приносила братству его типографія, которая находилась въ цвѣтущемъ состояніи, и въ изобиліи выпускала въ свѣтъ богослужебныя, религіозныя и учебныя книги *).

Въ 1641 году скончался доблестный Львовскій епископъ Іеремія Тиссаровскій и братство, при избраніи новаго епи-

³⁸⁾ Лѣтоп. брат. подъ 1633, 1644, 1645, 1646 и 1648 годами.

) Въ Львовской братской типографіи за время Петра Могилы—оставившаго цензуру книгъ за собой — напечатаны были слѣдующія книги: въ 1634 г.—„Богородичникъ“ (канонъ Пресвятой Богородицы); въ 1636 г.—„Евангеліонъ, сирѣчь благовѣстіе богодухновенныхъ Евангелистъ“, роскошное изданіе въ листъ, съ картинами (болѣе 50-ти), заглавія и прописныя буквы позолочены; въ 1637 г.—„Требникъ“ и „Исалтирь“; въ 1638 г.—„Анеологіонъ“; въ 1639 г.—„Четвероевангеліе“, „Исалтирь“ и „Октоихъ“, въ листъ и съ 12 картинами (съ обозначеніемъ имени типографщика—Іоанна Кучотовича). въ 1640 г.—„О таинствахъ церковныхъ“; въ 1641 г.—„Октоихъ“, „Трифологіонъ“; въ 1642 г.—„Еводія“ (Благоуханіе), стихотворный сборникъ, посвященный Григоріемъ Бутовичемъ Львов. еп. Арсенію Жлиборскому, „Поученіе новопосвященному іерею“, „Часословъ“ съ посвященіемъ Петру Могилѣ, въ 1643 г.—„Анеологіонъ“, въ срединѣ болѣе 40 картинъ; въ 1644 г.—„Октоихъ“, съ 10 картинами и со стихами, „Евангеліе“ и „Требникъ“. См. *Каратаевъ*, Оп. слав. рус. кн., стр. 445 и послѣд., *Строевъ*, Оп. кн. Толстого, №№ 84, 91, 100, 101, *Удольскій*, Оп. слав. рус. библ. стр. 60, 62, 65; *Макарій*, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 573.

скопа Андрея Желиборскаго, какъ патріаршая старополгя, имѣло первое мѣсто и голосъ послѣ духовенства. Новый епископъ посвященъ былъ въ г. Луцкѣ и принялъ имя Арсенія. Находясь еще въ Луцкѣ, Арсеній, 16 ноября 1641 года, выдалъ братству письменное удосговѣреніе, что онъ оставитъ ставропигію при всѣхъ правахъ и привилегіяхъ, пожалованныхъ ей патріархами и королями. Братство вступило въ тѣсныя отношенія съ новымъ епископомъ, ссудило его принадлежностями епископскаго одѣянія, и снабжало его деньгами на поѣздки въ Варшаву для отстаиванія интересовъ православной церкви ³⁹⁾.

Луцкое братство. Съ воцареніемъ короля Владислава IV, въ Луцкой епархіи, получившей православнаго епископа въ лицѣ Афанасія Пузыны (въ мірѣ — князь Александръ Пузына), тоже замѣчалось оживленіе въ церковныхъ дѣлахъ. Епископъ Афанасій, по обычаю того времени, собиралъ въ г. Луцкѣ ежегодно соборы (синоды) въ день памяти св. Іоанна Богослова, т. е. 26 сентября. На этихъ соборахъ обсуждались мѣры къ унорядоченію церковныхъ дѣлъ епархіи *).

Доблестное Крестовоздвиженское братство, на первыхъ порахъ возстановленія православія при Владиславѣ IV, должно было выдержать жестокое нападеніе со стороны озлобленной католическо-уніатской партіи, а именно со стороны ея главарей отцовъ-іезуитовъ Луцкой іезуитской коллегіи. 24 мая 1634 г., въ день католическаго праздника Божьяго Тѣла, громадная толпа людей, состоявшая изъ іезуитовъ, нѣсколькихъ дворянъ и множества ремесленниковъ и мастеровыхъ, вооруженныхъ саблями, ружьями, кольями и камнями, ворвались во дворъ братской церкви, гдѣ были расположены жилища духовныхъ лицъ, братское училище и богадѣльня, и напала съ крикомъ на этихъ беззащитныхъ людей. Сначала нападающіе стали обивать и ломать церковныя двери, а затѣмъ опустошивъ церковь, изломавъ во-

³⁹⁾ Лѣтоп. брат. подъ 1641 годомъ.

*) Дѣянія одного изъ такихъ Луцкихъ соборовъ, именно 26 сентября 1638 г. занесены въ отдѣльную книгу, изданную въ томъ же году въ Кременцѣ: „Синодъ“ въ Луцкой кафедральной церкви; см. *Ундольскій*, Очер. слав. рус. библиогр., стр. 57, № 457, см. подробное оглавленіе этой книги у *Каратаева*, Опис. слав. рус. кн., стр. 463.

рота, крышу и разбивъ окна въ зданіяхъ, они, обезумѣвъ отъ ярости и бѣгая по церковному двору, разогнали побоями мальчиковъ изъ братскаго училища, и, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, начали бить и мучить попадавшихъ имъ подъ руку учителей, богадѣленныхъ стариковъ и старухъ, а также иноковъ, при чемъ игумену Исаакію нанесли многочисленные побои. Разбивъ два сундука съ деньгами и ограбивъ братскую казну, злодѣи наконецъ удалились съ криками, что церковь и всѣ русскіе вырваны съ корнемъ и уничтожены. Не довольствуясь этимъ злымъ дѣломъ, эта безчинствующая, вооруженная толпа, въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль ходила по городу, преимущественно ночью, нападая на русскіе дома, стрѣляя и выбивая окна, и останавливая попадавшихъ русскихъ, рубила ихъ саблями, наносила раны и била палками, при чемъ однажды убила служителя Луцкаго православнаго епископа Ивана Ломинскаго, подвергнувъ его, на глазахъ ксендза-іезуита Ласскаго, страшнымъ истязаніямъ и мученіямъ ⁴⁰⁾.

Но всѣ эти несчастія не могли пока сломить крѣпко организованное братство. Оно скоро возстановилось послѣ погрома и пользовалось нѣкоторое время полнымъ спокойствіемъ. Его средства стали поправляться: въ 1635 году, по духовной игумена Черненскаго монастыря Силвестра, братство получило типографію письменъ славянорусскихъ (какъ было сказано въ VI главѣ) и изъ книгъ, отпечатанныхъ въ братской типографіи, извѣстна лишь одна, именно „Апостолы и Евангелія“ чрезъ всѣ недѣли и праздники, вышедшая въ 1640 году ⁴¹⁾. Въ періодъ времени отъ 1631 по 1638 г. братство одаряютъ деньгами и земельными участками: Урсулъ Рудецкій, Анна Гулевичъ, князь Николай Чергорійскій и Древинскій. Въ 1638 году Анна Мельницкая пожертвовала братству на поминъ души капиталъ въ 300 злотыхъ для раздѣли ежегодныхъ пособій въ пользу игумена и на церковныя и богадѣленныя потребности ⁴²⁾. Въ 1645 году дворянинъ Александръ Мозели, — родомъ грекъ и по профессіи врачъ, получившій, по сло-

⁴⁰⁾ Памят. Киев. Ком., т. I, стр. 204 и послѣд.

⁴¹⁾ Памят. Киев. Ком., т. I, стр. 139; *Уидо ьскій*, Оч. слав. рус. биб. 59.

⁴²⁾ Памят. Киев. Ком., т. I, стр. 146.

вамъ Петра Могилы, чудесное исцѣленіе отъ тяжелой болѣзни въ Киевскихъ пещерахъ*),—устроить на свои средства, съ дозволенія короля Владислава IV, новую богадѣльню для братства, а въ 1647 году, по смерти Мозеля, всѣ его имѣнія, движимыя и недвижимыя, по духовному завѣщанію, тоже утвержденному королемъ, перешли въ собственность Луцкаго братства и монастыря⁴³⁾.

Изъ описи разныхъ вещей и документовъ, принадлежавшихъ братству (съ 1627 по 1654 г.), мы узнаемъ, что помимо драгоценныхъ камней, серебряныхъ вещей и цѣнной матеріи, хранившихся въ братской казнѣ, братскій монастырь былъ снабженъ богатою церковною утварью, образами Московской работы, множествомъ разныхъ книгъ и нотъ и даже огнестрѣльнымъ оружіемъ для защиты церкви**).

Кременецкое братство. Воспользовавшись наступленіемъ благопріятнаго времени для православныхъ, извѣстный русскій дѣятель Лаврентій Древинскій вмѣстѣ съ хорунжимъ Ела-Малинскимъ, выхлопоталъ въ маѣ 1633 г. у короля Владислава IV дозволеніе учредить въ г. Кременцѣ на

*) См. Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 607, 645, 678, 743 и 756. Особенно любопытны распоряженія Древинскаго. Князь Пиколой Черторійскій, опредѣливъ извѣстную сумму постоянныхъ доходовъ на разные учрежденія, между прочимъ, назначилъ на вѣчныя времена въ кружку братскую пещерскую 50 злыхъ польскихъ, да на одѣяніе 10 мужчинъ и 10 женщ. богадѣльныхъ, сѣльных и хомыхъ, т. е. на сермяги, рубахи, шапки, башмаки, чепцы по 150 злыхъ. Тамъ Киев. Ком., т. I, № XIII.

⁴³⁾ Памят. Киев. Ком., т. I, стр. 159 и 163. Арх. юз. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 85.

**.) Изъ этой описи видно, что братство имѣло: 1) каталогъ братскій въ бѣломъ пергаминоу переплетѣ; въ этотъ каталогъ *собственноручно* вписывали свои имена всѣ принадлежавшіе къ составу братства, здѣсь же запорожскіе казаки „со всеусердіемъ“ вписывали имена свои и обѣщанія: „готовыми ся быти при Вѣрѣ и Церкви святой Восгочної, примножати і розмножати даже до послѣдняго времени“; 2) книгу братскую для вписыванія дѣлъ и уставовъ братскихъ (сборникъ грамотъ и поста овлешихъ, тщательню переписанный въ 1620 году; 3) протоколъ дѣяній и разныхъ бумагъ, въ красномъ кожаномъ переплетѣ, и 4) помянищъ, пачатый въ 1618 г. и заимъ переписанный въ 1677 г. иеромонахомъ Іереміей Савицкимъ.—Сборники нотъ указываютъ, что въ братскихъ пѣвческихъ хорахъ развито было гармоническое пѣніе, расположенное на 5 6, и даже на 8 голосовъ (партіи). См. Тамъ. Киев. Ком., т. I, стр. 252 и послѣд., а также „Кіевлянинъ“, 1841 г., кн. 2-я.

на купленныхъ ими участкахъ земли монастырь во имя Божоявленія и при немъ образовать братство, и, по правиламъ старшихъ братствъ: Львовскаго, Виленскаго и другихъ, завести школу, типографію, гошпиталь, съ тѣмъ, что-бы братство и монастырь находились подъ властію православнаго Кіевскаго митрополита и его преемниковъ. Когда братство и монастырь были основаны, митрополитъ Петръ Могила, по просьбѣ основателей, далъ имъ благословенную грамоту (отъ 13 сентября 1637 г.) и въ ней, экзаршею властію, опредѣлилъ, — что-бы это братство и монастырь находились всегда въ послушаніи самого вселенскаго патріарха, или его экзарха въ Россіи — митрополита, и никакой епископъ Волынской или другой епархіи не простиралъ-бы на нихъ своей власти; — что-бы въ Кременецкомъ братствѣ и монастырѣ заведены были тѣ-же порядки, какіе существовали въ братствахъ: Кіевскомъ, Львовскомъ и Виленскомъ, и, въ частности, что-бы старшій или игумень монастыря избирался братствомъ чрезъ каждые два года; — что-бы въ школѣ братства преподавались науки по примѣру Кіевской братской школы и что-бы члены братства въ важнѣйшихъ дѣлахъ и въ случаяхъ апелляціи обращались къ нему митрополиту, — какъ къ патріаршему экзарху *) ⁴⁴⁾.

Кіевское братство. Уже въ срединѣ XVII вѣка Кіевъ являлся центромъ западно-русскаго православія и здѣсь латиняне и уніаты должны были ступеваться предъ православными. Кіевское братство съ своимъ училищемъ оказывало могущественную поддержку православно-русскому дѣлу въ краѣ.

По числу своихъ членовъ оно было самымъ многочи-

---

*) По вѣсѣмъ вѣроятіямъ нѣсколько книгъ, изданныхъ въ 1638 г. въ г. Кременецѣ, вышли изъ братской типографіи. Въ Очер слав. рус. биб. *Удольскаго* указаны: подъ № 444—Грамматики, или Письменича языка Словенскаго; подъ № 457—Синодь въ Луцкой кафедральной цркви въ 1638 г. и подъ № 458.—О мистиріяхъ или тайвахъ вносполитости.

⁴⁴⁾ Рукопись бібліотеки митроп. Макарія, № 105, содержащая какъ грамоты объ учрежденіи Кременецкаго братства, такъ и уставы самаго братства и его школы съ нѣсколькими другими статьями; уставы эти буквально заимствованы у братства Луцкаго; см. *Макарій*, Ист. рус. цер., т. XI, стр. 470 и 471.

сленнымъ западно-русскимъ братствомъ, включивъ въ свой составъ запорожское войско, которое взяло подъ свою особую охрану братскій монастырь съ его учрежденіями. Главнымъ покровителемъ и благодѣтелемъ братства оставался до самой своей кончины — Петръ Могила, называвшій себя блюстителемъ и опекуномъ братства *). Мы уже знаемъ, что его стараніемъ и на его средства было устроено училище въ Лаврѣ, а съ 1632 года оно окончательно водворено было при братскомъ монастырѣ. Устройство Кіево-могилянскіи коллегіи было дѣломъ необычайно важнымъ, ибо русскіе уже давно имѣли много школъ, но у нихъ не было высшаго училища и этотъ недостатокъ пополнялся учрежденіемъ названной коллегіи. Въ этомъ училищѣ преподавались: грамматика, риторика, діалектика, ариметика, музыка, геометрія, астрономія и верхъ всѣхъ наукъ—богословіе („оология“). Братское училище сосредоточило въ себѣ ученыхъ людей того времени, какъ на примѣръ: Псаію Трофимовича Козловскаго, Сильвестра Коссова, прекраснаго проповѣдника преподававшаго риторику Игнатія Оксеновича-Старушича, Іосифа Кононовича Горбатскаго, Пинокентія Гизеля и другихъ **), большинство которыхъ обучалось за границей на средства Петра Могила. Для своего излюбленнаго училища Петра Могила устроилъ особую церковь („конгрегаціонную“) въ честь св. Бориса и Глѣба, а для помѣщенія классовъ соорудилъ большое двухъ-этажное зданіе, завелъ при училищѣ бібліотеку, а для бѣдныхъ учениковъ учредилъ бурсу. Въ правительственное назиданіе студентамъ Петръ Могила составилъ въ 1636 году книгу: „Аноологіонъ, сиричь молитвы и поученія душеполезныя; въ душевную пользу спудеевъ (студентовъ) и всѣхъ благочестивыхъ любомолитвенникъ“.

) По изслѣдованію С. Голубева въ его сочиненіи „Петръ Могила и его снодвиники“, Петръ Могила самъ былъ воспитаникомъ братской Львовской школы; стр. 15 и 19.

*) Псаія Трофимовичъ Козловскій былъ ректоромъ Кіевской коллегіи и преподавалъ философію, а остальные занимали это мѣсто въслѣдствіи: Сильвестръ Коссовъ (бывшій послѣ Кіевскимъ митрополитомъ) составилъ и напечаталъ въ 1635 году Патерикъ Нечерскій, или житія св. отцевъ нечерскихъ. Пинокентій Гизель, архимандритъ Нечерскій, извѣстенъ сочиненіемъ: „Синописа, или краткаго описанія о началѣ русскаго народа“.

Въ этой книгѣ Могила выражаетъ желаніе, чтобы въ училищахъ не только преподавались высшія науки, а еще болѣе и выше всего посѣввалось и вкоренялось въ сердцахъ учениковъ благочестіе, безъ котораго всякая мудрость есть глупость передъ Богомъ, и справедливо такъ именуется“ ⁴⁵).

Громадное просвѣтительное значеніе братскаго училища (коллегіи) и другихъ школъ, учрежденныхъ Могилою въ разныхъ городахъ, признавалось даже недоброжелателями православныхъ; такъ, измѣнившій православію Кассіанъ Соковичъ (бывшій въ 1622 году учителемъ въ Кіево-братскомъ Богоявленскомъ училищѣ) указывалъ униатамъ на превосходство школъ у православныхъ, въ особенности же Кіевского училища, и Петръ Могила отвѣчалъ Соковичу: „ты вспоминаешь о школахъ Кіевскихъ и Гойскихъ и признаешь, что въ нихъ учать хорошо; это ты говоришь правду, ибо по истинѣ въ нихъ учать хорошо“. Въ 1635 году профессоръ латинскаго языка въ Кіевскомъ училищѣ Сильвестръ Коссовъ издалъ „отчетъ“ (сказаніе) о школахъ Кіевскихъ и Винницкихъ, въ которомъ свидѣтельствовалъ, что „господа обыватели кіевскіе и другихъ мѣсть охотнѣе, чѣмъ при предкахъ нашихъ (которые и до насъ постоянно учили по латыни), стали наполнять своими дѣтьми, какъ муравьями, наши Аполлоновы житницы (т. е. православныя училища), называть ихъ Геликономъ, Парнасомъ, величаться ими“ *). Изъ этого свидѣтельства усматривается, что школа въ то время была единой и всесословной, въ ней не было ни партійности, ни раздѣльности, и въ числѣ учениковъ Кіево-братскаго училища встрѣчаются дѣти и высшаго сословія (напримѣръ Александръ Скуминъ - Тышкевичъ и др.), и духовенства (протопоповичи) и мѣстныхъ властей (бурмистровичи ⁴⁶).

По примѣру прежнихъ митрополитовъ Петръ Могила тоже вступилъ въ тѣсныя сношенія съ Москвою и послалъ

⁴⁵) *Каратаевъ*, Опис. слав. рус. кн., стр. 452.

*) Сочиненіе это, подъ названіемъ „Exegesis, to jest Dobre sprawy o szkołachъ Kіowskichъ y Winickichъ“, издано въ видѣ приложения къ № 16—19, Кіев. епарх. вѣд., 1874 года.

⁴⁶) *Максимовичъ*, Записки о перв. врем. Кіев. Богояв. брат.; Кіев. епарх. вѣд., 1865 № 24 *Макарий*. Ист. рус. цер., т. XI, стр. 181—189 494—496.

царю Михаилу Ѳеодоровичу часть мощей св. Владиміра, по обрѣтении ихъ при раскопкахъ на мѣстѣ древней Десятинной церкви. Особенное вниманіе заслуживаютъ старанія Петра Могилы передъ царемъ о томъ, чтобы въ Москвѣ былъ заведенъ особый монастырь, въ которомъ могли бы жить „старцы и братія общежительнаго Кіевскаго братскаго монастыря“, и обучать дѣтей боярскихъ и простаго народа грамотѣ греческой и славянской, и обѣщавъ прислать „старцевъ съ учителями“. Эти старанія Могилы о насажденіи просвѣщенія въ Московскомъ государствѣ увѣнчались успѣхомъ уже послѣ его смерти. По инициативѣ патріарха Никона и боярина Ртищева въ 1648 году было устроено въ Москвѣ ученое братство и въ него, подъ главенствомъ Епифанія Славинецкаго, вступили ученые иноки Кіевскихъ и другихъ малороссійскихъ монастырей, и много потрудились на пользу русской церкви и просвѣщенія ⁴⁷⁾.

Опираясь на братства, Петру Могилѣ удалось оказать необычайныя услуги православноѣ церкви, возстановить и поднять ея іерархію и распространить народное просвѣщеніе во всей южно-западной Россіи *). За все время своего святительсва онъ ни разу не отнималъ у братствъ своего довѣрія; напротивъ того, онъ старался возвысить ихъ и предоставить имъ большую долю самостоятельности въ ихъ дѣятельности. Въ этомъ отношеніи примѣромъ можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ 1640 году Петръ Могила собралъ въ Кіевѣ извѣстный въ исторіи церкви соборъ для того, чтобы подвергнуть соборному разсмотрѣнію составленное подъ его, Могилою, руководствомъ (быть можетъ—

⁴⁷⁾ Макарій, Ист. рус. цер., т. VI, стр. 498, *Чистовичъ*, Очер. ист. зап. рус. цер., т. II, стр. 131, *Колыковъ*, Литов. цер. унія, II, стр. 193.

*) Дѣятельность и заслуги Петра Могилы слишкомъ извѣсны, и здѣсь мы только напомнимъ, что Могила озаботился издать для народа цѣлую серію богослужебныхъ, церковныхъ и религиозно-назидательныхъ книгъ безъ погрѣшностей и въ возможно исправленномъ видѣ (въ томъ числѣ и Евангеліе на западно-русскомъ нарѣчьи), и книги эти во множествѣ печатались въ Кіево-Печерской лаврской типографіи. Особенно прославилъ онъ, какъ извѣстно, составленнымъ „Пространнаго исповѣданія вѣры“ (въ перев. на славян. яз., издан. въ Москвѣ въ 1685 г.), издашемъ „Краткаго катихизиса“, принятаго въ руководство великороссійскою Церковью, сочиненемъ замѣчательной полемической книги „Листопись (камень)“, и наконецъ, составленнымъ „Службеника“ (1629 г.)

докторомъ богословія Псаіей Трофимовичемъ Козловскимъ) „пространное исповѣданіе православной вѣры“, и на этотъ соборъ были разосланы Петромъ Могилою пригласительныя грамоты и братствамъ⁴⁸⁾. Въ этихъ грамотахъ митрополитъ во имя Господне звалъ и просилъ братства прислать на соборъ „братій ревнивыхъ къ благочестію и вѣдомыхъ правъ церковныхъ“, при чемъ митрополитъ указывалъ, что совѣщаніе коснется и того, чтобы „братства свѣтскія, при своихъ правахъ и вольностяхъ неколебимо пребывая и оставаясь во святомъ благочестіи, и вѣдая одни о нуждахъ и преслѣдованіи другихъ, взаимно помогали - бы себѣ совѣтомъ и помощью“. И дѣйствительно, этотъ соборъ, за-сѣдавшій въ Софійскомъ храмѣ съ 8-го по 18 сентября, провозгласилъ, что братства „для сохраненія благочестія“ имѣютъ быть независимыми отъ епископовъ, а Петръ Могила въ одномъ изъ засѣданій собора предложилъ прочесть уставъ Кіевскаго братства и затѣмъ обратился съ просьбой, чтобы іерархи позаботились на вѣчныя времена о Кіевскихъ школахъ, устроенныхъ съ великими издержками и стараніями, и чтобы ректору братскаго училища было предоставлено служить съ палицею *)⁴⁹⁾.

Братства, въ свою очередь, шли также на помощь своему митрополиту, коль скоро онъ нуждался въ этой помощи. Тому можетъ служить свидѣтельствомъ переписка Петра Могила съ братствами. Въ этихъ письмахъ, какъ мы знаемъ, митрополитъ сообщалъ братствамъ о разныхъ событіяхъ того времени, о нуждахъ Церкви, приглашалъ братскихъ депутатовъ на праздники въ Кіевъ, дѣлился съ братствами своими мыслями и планами, и не затруднялся просить у братствъ денежной помощи въ экстренныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ для покрытія расходовъ по поѣзд-

⁴⁸⁾ Собор. Минск грам., № 115; Памят. Кіев. Ком., т. I, № 17; Лѣтон. Львов брат. годъ 1640 годовъ.

) Замѣчательно, что Кіевскій соборъ 1610 г. постановилъ о воскресномъ и праздничномъ отцѣхъ для слугъ и крестьянъ

⁴⁹⁾ Въ Рус. Петер. Библ., т. IV, стр. 21—47, помѣщено описаніе Кіевскаго собора 1610 г. извѣстнаго отсутника отъ православія Кассіана Савовича. О сочиненіяхъ Савовича см. у Вишневекаго Hist. liter. polsk., т. VIII (въ переводѣ, Кіев. енархъ вѣд. 1878 г., № 11 и 14) См. *Маларя*, Пет. рус. пер., т. XI, стр. 580—588

кавъ, предпринимаемымъ имъ для защиты интересовъ православія на сеймы въ Варшаву, или-же на обновленіе храмовъ въ Кіевѣ ⁵⁰⁾. Здѣсь мы, кстати, приведемъ также примѣръ, указывающій на общественную силу братствъ въ эпоху святительства Петра Могилы. Еще въ 1636 году король Владиславъ IV, въ видахъ сближенія православныхъ съ уніатами, желалъ воспользоваться старымъ проектомъ объ избраніи, по образцу Москвы, особаго патріарха для западно-русской Церкви и съ этимъ намѣреніемъ разослалъ черезъ митрополита Петра Могилу листы ко всемъ православнымъ, въ томъ числѣ и ко всемъ церковнымъ братствамъ, при чемъ король писалъ православнымъ: „братства у васъ имѣютъ не малую силу въ дѣлахъ вѣры“ ^{*}). Король не ошибся въ общественномъ значеніи братствъ. Хотя митрополитъ Петръ Могила разослалъ по повелѣнію короля посланія, но братства по прежнему оказались дальнозоркими и не пошли въ дѣлѣ вѣры на несвойственные ей компромиссы, и такимъ образомъ этотъ проектъ и на сей разъ остался безъ осуществленія. Король Владиславъ IV однако не лишилъ братства своей благосклонности и въ 1640 году подарилъ Кіевскому братству двѣ запустѣлыя церкви въ г. Кіевѣ (въ верхнемъ городѣ) „Трехъ святителей“ и „Воздвиженія честнаго креста“ „со всеми дворами, оброчными людьми, строеніями, грунтами, полями и всякимъ инымъ имуществомъ и доходами“ ⁵¹⁾.

Въ заключеніе скажемъ, что огромное значеніе Петра Могилы для русской Церкви хорошо понималъ самъ папа Урбанъ VIII, зорко слѣдившій за всѣми дѣлами въ западной Россіи. Этотъ папа въ одинъ день, именно 3 ноября 1643 года, написалъ двадцать четыре письма къ королю,

⁵⁰⁾ Письма мит. Петра Могилы братствамъ: Минскому, Стучкому и др. въ Собр. Минск. грам., №№ 112, 115; Вилен. Арх. Сб., т. II, № 38, стр. 52; Прил. къ соч. *Голубева*, Петръ Могила, стр. 301, 393 и 527.

^{*}) „*Pomocą i na Bractwach wierności waszych niemala cześć religii waszej zamisła*“: окруж. грам. Владислава IV о приглаш. правосл. жит. Руси и Литвы вступ. въ союзъ съ уніат. и избр. по призыву Москвитянь особ. патріар. огь 5 сент. 1636 г.; см. *Supplem. ad hist. Rus. Monum.* № 72.

¹⁾ Памят. Кіев. Кѣм., т. II, № XI, стр. 144. *Макарян*. Пис. рус. цер., т. VI, стр. 483. Дѣл. Львов. брат. подъ 1636 г.

духовенству и знатымъ особамъ въ Польшѣ и Литвѣ, въ которыхъ пламенно призывалъ всѣхъ къ соединенію съ римскою Церковью. Особое письмо папа послалъ и митрополиту Петру Могилю. Въ этомъ письмѣ папа величалъ Могилю „почтеннымъ братомъ“ (*venerabilis frater*), и всячески старался привлечь его къ униі, указывая на возможность присылки въ Римъ двухъ ученыхъ монаховъ для болѣе обстоятельнаго объясненія по этому дѣлу. Но эта попытка римской куріи осталась вполнѣ безуспѣшной ⁵²⁾.

Петръ Могила скончался 1 января 1647 года, 50 лѣтъ отъ роду. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи онъ трогательно повѣствуетъ объ обѣтѣ данномъ имъ Богу—все свое имущество, доставшееся отъ родителей, и доходы обращать на возстановленіе разрушенныхъ храмовъ и на учрежденіе школъ въ г. Кіевѣ; далѣе, онъ отказалъ свосму любимому Кіевскому братству, которое и при жизни одарилъ многими имѣніями, цѣлое состояніе, именно онъ завѣщалъ братской коллегіи 81 тысячу злотыхъ и всю свою обширную бібліотеку на разныхъ языкахъ, отдалъ дома въ г. Кіевѣ, свой хуторъ, нѣкоторыя изъ своихъ драгоценныхъ вещей и облаченій, а мощи святыя и часть животворящаго древа креста Господня—въ братскую Богоявленскую церковь ⁵³⁾.

А. Палковъ.

---

⁵²⁾ Hist. Rus. Monum. (*Турчинева*), т II, № CXIII, стр. 209—221; смъ замѣч. въ Свод. галиц. рус. лѣт., ч I, стр. 447 и 504.

⁵³⁾ Памят. Кіев. Ком. т. II, стр. 149 и послѣдующія.